

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяцъ: 15 и 30 числа.
Годовая цѣна 4 р. съ перес.

1905

Подписка адресуется въ
Архангельскъ въ редакцію
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

30 іюля

№ 14.

годъ XVIII.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Его Преосвященство Преосвя-
щеннѣйшій Іоанникій, Епископъ
Архангельскій и Холмогорскій,
15-го сего іюля возвратился въ г.
Архангельскъ изъ поѣздки по
епархіи.

Распоряженія Епархіального Начальства.

I.

Архангельская Духовная Консисто́рія слушали: Сданное Его Преосвященствомъ въ Консисто́рію отноше́ніе Предсѣдателя Воинскаго Благотворительнаго Общества Вѣлаго Креста, отъ 10-го іюня с. г. за № 848, съ просьбою о производствѣ сбора пожертвовавіи 6-го января 1906 года въ пользу Воинскаго Благотворительнаго Общества Вѣлаго Креста. И, съ утвержденія Его Преосвященства, *Приказали*: Предписать чрезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ всеѣмъ причтамъ церквей, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей епархіи повсемѣстный сборъ пожертвовавіи въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Воинскаго Благотворительнаго Общества Вѣлаго Креста—произвести въ день Богоявленія Господня 6-го января 1906 г. При этомъ разъяснить, что собранныя деньги должны быть представлены въ Консисто́рію безотлагательно по производствѣ означеннаго сбора: причтами церквей чрезъ благочинныхъ, а настоятелями и настоятельницами монастырей непосредственно, для отсылки по назначенію. Просить Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей выслать въ Комитетъ Воинскаго Благотворительнаго Общества Вѣлаго Креста одинъ экземпляръ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ коемъ будетъ пропечатано вышепрописанное постановленіе.

II.

За неисправное веденіе причтами 1-го Онежскаго благочинія обысковыхъ книгъ за 1903 и 1904 годы оштрафовать въ пользу Епархіального Попечительства по 25 руб. съ причта—причты Онежскаго собора и Куперѣцкаго прихода; по 10 руб. съ причта—причты приходо́въ: Покровскаго, Ворзогорскаго, Ни́менскаго, Унежскаго, Калгачивскаго и 5 руб. съ Юрьегорскаго.

Отъ Архангельскаго Епархіальнаго Начальства.

Монастыри Архангельской епархіи, желая принять посильное участіе въ обезпеченіи осиротѣвшихъ въ войну съ Японіею семействъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, проживающихъ въ предѣлахъ Архангельской епархіи, симъ приглашаютъ всѣ нуждающіяся осиротѣвшія воинскія семейства обращаться съ просьбами о вспомоствованіи къ настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей ближайшихъ къ ихъ мѣстожительству, которые немедля по нуждѣ и возможности и будутъ оказывать помощь деньгами, одеждою и съѣстными припасами.

Епархіальныя извѣстія.

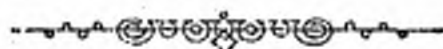
Опредѣлены на священническія мѣста: въ Ухтинскій приходъ, Кемскаго уѣзда, псаломщикъ Ижемскаго прихода, Печорскаго у., Стефанъ Красильниковъ и въ Паденгскій приходъ, Шенкурскаго у., кончившій курсъ въ Архангельской духовной семинаріи Петръ Щеголдинъ; діаконъ Устьцылемскаго собора Александръ Чевскій на священническое мѣсто того же собора и псаломщикъ Вологодской епархіи Алексѣй Толстиковъ на діаконское мѣсто Архангельскаго Каѳедральнаго собора.

Уволены за штатъ, согласно просьбѣ, состоящій на вакансіи псаломщика въ Слободско-Воскресенскомъ приходѣ, Шенкурскаго у., діаконъ Іоаннъ Варзугинъ, и псаломщикъ Шастозерскаго прихода, Холмогорскаго уѣзда, Яковъ Новиковъ, съ 21 іюля.

Перемѣщены по распоряженію Его Преосвященства: священникъ Авениръ Титовъ изъ Керетскаго прихода, Кемскаго уѣзда, въ Колежемскій приходъ того же уѣзда; псаломщики Кемскаго уѣзда— Керетскаго прихода Николай Шешенинъ въ Виремскій приходъ, того же у., и Кандалакшскаго прихода Владиміръ Васильевъ въ Сорочкій приходъ, того же уѣзда, съ 21 іюля.

Отрѣшенъ отъ должности по распоряженію Епархіального Начальства псаломщикъ Паниловскаго прихода, Холмогорскаго у., Александръ Плотниковъ, съ 19 іюля.

Исключаются изъ списковъ умершіе: 3 іюля священникъ Паденгскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, Никаноръ Зуевъ и 16 іюня псаломщикъ Тарасовскаго прихода, Холмогорскаго у., Алексѣй Цвѣтковъ.

С П И С О К Ъ

праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ
въ Архангельской епархіи.

Священническія:

Въ прих.: Арханг. у. Сюземскомъ.

Холм. у. Ухтоостровско-Богоявленскомъ.

Пинеж. у. Кевроло-Троицкомъ.

Мезенскаго у. Соенгскомъ, Канинскомъ.

Кемск. у. Маслозерскомъ, Юшкозерскомъ, Лапинскомъ,
Керетскомъ, Шуязерскомъ.

Алекс. у. Печенгскомъ, Тетринскомъ.

Діаконскія:

При соборахъ Кольскомъ и Устьцылемскомъ.

Въ прих. Холм. у. Емецкомъ.

Псаломщическія:

Въ прих. Арх. у. Первосоломбальскомъ, Задвинскомъ.

Холм. у. Тарасовскомъ, Паниловскомъ, Шастозерскомъ
и Зачаческомъ.

Шенк. у. Тулгасскомъ, Устьпаденгскомъ и Слободско-
Воскресенскомъ.

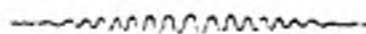
Мезенск. у. Ущельскомъ, Кельчемгорскомъ.

Кемск. у. Кандалакшскомъ, Керетскомъ.

Онеж. у. Лямецкомъ.

Алекс. у. Гавриловскомъ.

Печорскаго у. Устьусинскомъ, Ижемскомъ.

Отчетъ по Псаломщической школѣ за 190⁴/₅ учебный годъ.

Учебно-воспитательная часть.

Составъ Правленія школы и учащихся лицъ былъ тотъ же, что и въ предыдущемъ году.

Учебные предметы въ отчетномъ году проходились по слѣдующей программѣ:

Краткій катихизисъ (1 урокъ въ недѣлю): Объясненіе Символа вѣры, молитвы Господней и заповѣдей десятиословія.

Церковный уставъ (2 урока въ недѣлю): Богослуженіе въ седмичные дни, субботніе, воскресные, праздники, пасхальное и великопостное.

Церковная исторія (1 ур. въ нед.): Краткія свѣдѣнія изъ исторіи первенствующей церкви. Гоненія на христіанъ. Вселенскіе соборы. Раздѣленіе церквей. Начало христіанства у Славянъ. Изъ исторіи русской церкви: Св. Ольга и св. Владиміръ. Кіево-Печерская лавра. Митрополиты Алексѣй, Іона и Филиппъ. Патриаршество. Патриархъ Никонъ. Объ уніи.

Расколъ (1 ур. въ нед.): Исправленіе богослуженныхъ книгъ и появленіе старообрядчества. Правильно ли отдѣлившіеся отъ церкви именуютъ себя старовѣрами. Слѣдуетъ ли изъ-за обрядовъ отдѣляться отъ церкви. О крестномъ знаменіи. О формѣ креста Христова. О предтечахъ антихриста. Раскольничьи толки. Мистическія секты.

Церковное письмоводство (1 ур. въ нед.). Веденіе метрическихъ книгъ, духовныхъ росписей, клировыхъ вѣдомостей, алтарной книги, брачныхъ обысковъ, богослужебнаго журнала, приходорасходныхъ книгъ, вѣнчи-ко-молитвенной вѣдомости, отчетныхъ вѣдомостей.

Церковное чтеніе (1 ур.): практическое подготовленіе къ чтенію въ церкви за ближайшими богослуженіями изъ часослова, псалтири, октоиха, минеи и апостола.

Русскій языкъ (2 ур.): Части рѣчи. Склоненія и спряженія. Части предложенія. Разказы и стихотво-

ренія изъ христоматіи Радонежскаго, съ грамматическимъ ихъ разборомъ и заучиваніемъ наизусть.

Церковно-славянскій языкъ (2 ур.): Склоненія и спряженія. Чтеніе, съ разборомъ и переводомъ, Евангелія отъ Луки, Дѣяній апостольскихъ и соборныхъ посланій.

Географія (2 ур.): Начальныя свѣдѣнія изъ географіи. Видъ и движеніе земли. Солнце и луна. Раздѣленіе земной поверхности. Замѣчательныя острова, полуострова, мысы, моря, заливы, проливы, рѣки, озера. Географія Россійской имперіи.

Ариѳметика (2 ур.): Четыре ариѳметическія дѣйствія. Именованныя числа. Квадратныя и кубическія мѣры. Проценты.

Церковное пѣніе (4 ур.): Простое пѣніе постоянныхъ пѣснопѣній ежедневныхъ богослуженій, праздничныхъ, великопостныхъ и пасхальныхъ. Пѣніе на 8 гласовъ. Пѣніе по церковному обиходу, съ заучиваніемъ наизусть пѣнія догматиковъ и задостойниковъ.

Теорія пѣнія (2 ур.): Различіе звуковъ, названія ихъ. Нотописаніе. Интерваллы. Мажорная и минорная гаммы. Діезъ, бемоль, бекаръ. Транспозиція. Исторія церковнаго пѣнія въ Россіи. Распѣвы знаменный, кievскій, греческій, болгарскій.

Учебный годъ начался съ 1 сентября, пріемными экзаменами, на которые явились 31 человекъ; изъ нихъ принято въ школу 4 въ старшее отдѣленіе и 17 въ младшее. Съ переведенными изъ младшаго отдѣленія (4 чел.) въ старшемъ, такимъ образомъ, къ началу года стало 8 учащихся, въ младшемъ съ оставленнымъ (1) на второй годъ — стало 18 чел. Въ теченіе года 2 ученика вышли изъ школы по неимѣнію средствъ содержаться на квартирѣ и 3 уволены изъ школы за неблагоповеденіе. До конца года обучалось всего 21 ученикъ: 7 въ старшемъ и 14 въ младшемъ отдѣленіи; изъ нихъ 13 духовнаго званія и 8 инословныхъ; въ обществѣ при школѣ помѣщались 16 чел. (5 на епархіальномъ содержаніи и 11 съ платою за содержаніе), на частныхъ квартирахъ 5 чел.

Годичные экзамены произведены были 25—29 апрѣля. Изъ 7 учениковъ старшаго отдѣленія 6 признаны удовлетворительно окончившими курсъ и одному назначена переэкзаменовка послѣ лѣтнихъ каникулъ. Изъ 14 уч. младшаго отдѣленія 9 переведены въ старшее, одному назначена переэкзаменовка, одинъ оставленъ на повторительный курсъ, одинъ не держалъ экзаменовъ по болѣзни и двое уволены за малоуспѣшность. Всѣ окончившіе школу назначены Его Преосвященствомъ на псаломщическія мѣста въ епархіи.

Для практическаго подготовленія къ псаломщической должности ученики школы ежедневно посѣщали утреннее и вечернее богослуженіе Крестовой церкви, пѣли и поочередно читали на клиросѣ, подъ руководствомъ учителя школы іеродіакона Пафнутія. При архіерейскихъ служеніяхъ въ Крестовой церкви они составляли лѣвый хоръ, обычно-же по буднямъ дѣлились на два клироса. На первой и послѣдней недѣляхъ великаго поста ученики говѣли.

Поведеніе учащихся въ отчетномъ году было вообще хорошимъ. Проступками, повлекшими исключеніе учащихся, были нетрезвость (1 случай) и самовольное оставленіе школы по нежеланію учиться (2 случая).

Въ отношеніи здоровья учениковъ отчетный годъ былъ весьма неблагопріятнымъ. Съ октября по январь въ школѣ наблюдалось нѣсколько случаевъ заболѣваній брюшнымъ тифомъ. Пять учениковъ были отправлены въ городскую больницу на излеченіе, гдѣ пробыли каждый болѣе мѣсяца. Шестой случай—заболѣваніе тѣмъ же тифомъ, и въ самой тяжелой формѣ, жены смотрителя школы. Отсутствіе въ школѣ особаго помѣщенія для немедленной изоляціи каждаго заболѣвшаго составляетъ главное условіе для развитія эпидемическихъ заболѣваній. Недостатокъ теплой одежды у учащихся обусловливаетъ частое ихъ простуживаніе въ зимнее время. Ассигнованной съѣздомъ духовенства на заведеніе одежды и обуви суммы (40 р.) совершенно недостаточно, и только при помощи Братства св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, отпустившаго въ

отчетномъ году на школу 50 рублей, можно было за- вести самое необходимое изъ одежды нуждающимся ученикамъ. А нуждающихся—большинство, не только сироты, но и дѣти служащихъ псаломщиковъ и даже священниковъ, поступающіе въ школу безъ достаточ- наго запаса бѣлья и одежды.

Въ теченіе года ученики занимались переплетнымъ дѣломъ, три раза въ недѣлю отъ 2 до 4 ч. дня, въ свободное время между учебными занятіями и посѣще- ніемъ вечерняго богослуженія. Для надлежащей поста- новки занятій переплетнымъ дѣломъ не доставало книгъ для переплета, такъ какъ, кромѣ школьныхъ книгъ, част- ныхъ заказовъ (отъ настоятелей приходскихъ церквей, напр.) поступало очень мало (лишь отъ двухъ церквей).

Правленіемъ школы, по распоряженіямъ Его Пре- освященства, произведены въ минувшемъ году экзаме- ны 12-ти лицамъ на званіе псаломщика, по установ- ленной епархіальнымъ начальствомъ программѣ (Арх. Е. В. 1897 г. № 20).

Экономическая часть.

	Наличн.		% бум. Руб.
	Руб.	Коп.	
Къ 190 ⁴ / ₅ уч. году оставалось.	1059	16	3000
Въ 190 ⁴ / ₅ уч. году поступило:			
1) Процентовъ съ государственной ренты и по книжкѣ сберегательной кассы (ст. 25, 26, 8, 9, 10, 11, 14, 15)	138	22	—
2) Рублеваго отчисленія съ мона- стырскихъ капиталовъ (ст. 6)	336	93	—
3) Взносовъ за содержаніе въ обще- житіи школы питомцевъ школы (ст. 15, 16, 17, 18, 19, 21, 22, 23, 2, 5, 7)	237	2	—
4) Однопроцентнаго сбора съ мона- стырскихъ капиталовъ (ст. 12)	910	—	—
5) Платы за обученіе въ школѣ ино- сословныхъ учениковъ (ст. 20, 24, 3, 4)	16	—	—

6) Возвращено учениками школы денег за заведенную имъ займообразно на казенныя средства одежду (ст. 28 и 7)	10	—	—
7) Случайнаго и мелочнаго дохода (ст. 27 и 13)	50	—	—
Итого въ 190 ⁴ / ₅ уч. г. поступ.	1698	17	—
Съ остаткомъ отъ 190 ³ / ₄ уч. года	2757	33	3000
Въ 190 ⁴ / ₅ учебномъ году поступило въ расходъ:			
1) На жалованье преподавателямъ, смотрителю, эконому и кухаркѣ (ст. 23, 30, 36, 44, 1, 8, 13 и 18)	783	—	—
2) На ремонтъ дома и инвентарь (ст. 25, 26, 27, 33, 15, 26, 27 и 28)	258	41	—
3) На отопленіе и освѣщеніе (ст. 24, 38, 46, 6, 11, 23, 27)	136	35	—
4) На мытье половъ въ школѣ и стирку бѣлья (ст. 28, 36, 39, 47, 4, 9, 14, 24)	73	51	—
5) На письменныя принадлежности (ст. 40 и 25)	14	85	—
6) На баню ученикамъ (ст. 29, 35, 40, 48, 2, 12, 16 и 30).	36	58	—
7) На содержаніе учениковъ пищею (ст. 29, 32, 35, 37, 38, 40, 45, 46, 48, 2, 6, 11, 12, 16, 21, 23, и 30)	614	84	—
8) На случайныя потребности (ст. 29, 35, 40, 41, 42, 43, 48, 2, 5, 7, 8, 12, 13, 17 и 30)	328	14	—
9) На матеріалы для переплетнаго мастерства въ школѣ (ст. 23, 29, 30, 35, 36, 40, 44, 1, 8, 12, 13, 18 и 30)	42	67	—
Итого въ расходъ въ 190 ⁴ / ₅ г.	2288	35	—
Затѣмъ къ 190 ⁵ / ₆ уч. году состоитъ въ остаткѣ	468	98	—

Примѣчаніе: Изъ 468 р. 98 к. находятся въ сберегательныхъ кассахъ: Арх. Отдѣленія Государственнаго Банка по книжкѣ за № 9942—78 р. 12 к., въ Архангельскомъ казначействѣ по книжкѣ за № 725—384 р. 40 к. и на рукахъ у и. д. эконома школы 6 р. 46 к.

Отъ Совѣта Островлянской второклассной школы.

Совѣтъ Островлянской второклассной школы симъ объявляетъ, что пріемныя испытанія для поступленія въ означенную школу имѣютъ быть 31-го августа. Во второй классъ принимаются дѣти окончившія курсъ одноклассныхъ школъ церковно-приходскихъ и сельскихъ въ возрастѣ не моложе 13 лѣтъ, при чемъ требуется представить свидѣтельство объ окончаніи курса, метрическую выписку о рожденіи и крещеніи и медицинское свидѣтельство. При школѣ имѣется общежитіе, куда желающіе принимаются со взносомъ установленной Совѣтомъ школы ежемѣсячной платы.

АРХАНГЕЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

30 іюля.

1905, № 14.

годъ XVIII.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Какія новыя обязанности на православныхъ пастырей налагаетъ Высочайшій Указъ 17 апрѣля.

До послѣдняго времени съ принадлежностью къ числу членовъ Православной Церкви были соединены нѣкоторыя гражданскія привилегіи, которыхъ лишались отпадавшіе въ инославіе; точно также пріобрѣтали эти привилегіи тѣ, кто вступалъ въ число членовъ Православной Церкви, повидимому, по чисто-психологическимъ мотивамъ исканія и обрѣтенія истины. Теперь эти привилегіи отмѣняются, и всѣ христіанскія исповѣданія являются равными предъ закономъ, и не наказываются болѣе закономъ переходъ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое (съ нѣкоторыми, впрочемъ, ограниченіями, о чемъ скажемъ ниже), равно какъ и отпаденіе въ сектантство; разрѣшается также свободное отправленіе богомоленія и обрядовъ; признается законнымъ постройка храмовъ согласно съ общими правилами строительнаго устава; лица, избираемыя общинами сектантовъ, получаютъ право именоваться настоятелями и наставниками (безъ обозначенія, однако, православныхъ и іерархическихъ наименованій—ст. 8-я Указа 17 апр.) и т. д.

Высочайшій указъ знаменуетъ собою новую эру въ отношеніяхъ между собою людей, остающихся свободными въ своей совѣсти признавать за истину и слѣдовать въ жизни тому, что считаетъ за высшее благо ихъ

сокровеннѣйшее духовное начало; недаромъ сравниваютъ этотъ актъ Монаршей благопопечительности съ актомъ 1861-го года — дарованіемъ внѣшней свободы многомилліонному крестьянскому сословію незабвеннымъ Государемъ Александромъ II. Это — знакъ истиннаго, чисто-евангельскаго любовнаго отношенія къ совѣсти всякаго вѣрующаго, каковы бы ни были его вѣрованія, лишь бы они не приводили къ изувѣрству, лишь бы цѣлью ихъ было устроеніе душевнаго спасенія безъ нарушенія или противодѣйствія политическимъ законамъ устройства государства Россійскаго и бдящей надъ всѣми верховной власти Государя Императора¹⁾.

Много радости вызвалъ этотъ Высочайшій актъ Монаршей милости въ иновѣрцахъ и старообрядцахъ, совпавшій съ днемъ великаго торжества всего христіанскаго міра — *праздника праздниковъ*, дня воскресенія Христова. Съ какимъ, напр., сердечнымъ умиленіемъ молились старообрядцы о здравіи Возлюбленнаго Монарха въ великій день св. Пасхи въ распечатанныхъ послѣ 50-лѣтняго закрытія своихъ храмахъ! Они отнынѣ будутъ мыслить себя не отщепенцами какими либо въ Русской землѣ, а такими же полноправными гражданами, какъ и православные... Но вѣдь у насъ есть не мало сектъ, которыя своимъ открытымъ исповѣданіемъ культа, своимъ непощеніемъ, своимъ некрещеніемъ, своимъ невѣрованіемъ въ Христа-Бога и проч. могутъ быть весьма соблазнительны для православныхъ христіанъ? Вѣдь есть и такіе мнимые христіане, которые обладаютъ вполне развитымъ сознаниемъ, такъ что понимаютъ относительное значеніе своего міросозерцанія и тѣхъ многочисленныхъ отступленій, заблужденій и прямо искаженій, которыя наблюдаютъ вокругъ себя въ области религіознаго сознанія? А что сказать о вѣрующихъ православныхъ, сознаніе которыхъ находится на такой низкой ступени (а не таково ли все наше не-

¹⁾ „Учиненіе изъ религіозныхъ побужденій нарушенія законовъ подвергаетъ виновныхъ въ томъ установленной закономъ отвѣтственности“ (ст. 6-я Высоч. Указа).

грамотное или полуграмотное простонародье?), что у нихъ не останется стойкости и твердости, чтобъ не впасть въ искушеніе, не соблазниться другимъ исповѣданіемъ вѣры, особенно если оно обѣщаетъ какія-либо льготы чувственному элементу человѣческаго существа, какія-либо облегченія въ устроеніи жизни, послабленія по части подвиговъ благочестія и даже этическихъ началъ?... Съ другой стороны, предполагается, что та высокая степень сознанія и культурности, которая гарантируетъ уваженіе и терпимое отношеніе къ совѣсти другого, одинаково должна отличать и иновѣрцевъ и сектантовъ, при каковомъ условіи только и возможно взаимное уваженіе ихъ другъ къ другу и взаимное снисхожденіе къ иному, несогласному.

Въ этихъ двухъ вопросахъ затронуто не мало такихъ сторонъ, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ дѣятельности православнаго пастыря. И прежде всего, со времени изданія Высочайшаго Указа 17 апр., ни судъ, ни полиція, никакая другая внѣшняя сила не придутъ болѣе на помощь православному пастырю въ дѣлѣ удержанія своихъ словесныхъ овецъ въ лонѣ Церкви, не помогутъ и возвратитъ отпавшихъ. Нужна сила иная — сила внутренняя, духовная; сила ученія живо-творнаго, согрѣтаго огнемъ любви евангельской; сила кроткая, которой каждая овца дорога, какъ родное дитя, которая, по притчѣ Спасителя, возвращается, оставляя 99, чтобы найти одну пропавшую. Пастыри теперь должны хранить, какъ зѣницу ока, всѣхъ ввѣренныхъ ихъ попеченію чадъ Церкви; должны неослабно учить и наставлять ихъ съ настойчивостью и терпѣніемъ; приближать къ себѣ и Церкви; постараться сдѣлать достояніемъ ихъ души всѣ сокровища поученія, назиданія, наставленія, просвѣщенія, которыя находятся въ Церкви; учить всѣхъ, особенно же малолѣтнихъ, нѣжный возрастъ которыхъ наиболее податливъ и воспріимчивъ къ поученію вѣрѣ и правдивности. Этимъ — и только этимъ главнымъ образомъ — они привяжутъ къ Церкви крѣпкими, неразрывными узами своихъ чадъ, сдѣлаютъ невозможнымъ отпаденіе послѣднихъ отъ

православія и Церкви въ какое либо другое ученіе, въ другую общину. Кто внѣдрилъ православіе въ сознаніе Руси святой за *девять* вѣковъ ея исторіи подъ дѣйствіемъ христіанскихъ началъ? Кто способствовалъ тому, что облагородилась, сплотилась, окрѣпла Русь въ долготерпѣніи, въ борьбѣ съ внѣшними и внутренними врагами, какъ не пастыри православные въ союзѣ съ Царскою Властью? Отторгались и тогда отдѣльные члены Церкви, являлись и прежде ереси; но не страшны онѣ были, не могли онѣ поколебать твердаго, какъ адамантъ, устоя церковнаго, не нарушали единства Руси, сильной своимъ православіемъ.— Въ то же время необходимо и съ кафедры церковной и на урокахъ Закона Божія пробуждать духъ вѣротерпимости въ своихъ чадахъ, воспитывать ихъ въ сознаніи того, что какъ ни высока, какъ ни свята православная вѣра наша, но есть и инныя вѣры, и онѣ дороги людямъ, ихъ исповѣдующимъ; не презрѣнія и осужденія или охуленія заслуживаютъ иновѣрцы, а благоснисхожденія, любви и кротости евангельскихъ, которыми древніе христіане удивляли міръ и побѣдили его. Тогда не только не страшно будетъ отпаденіе, напротивъ—вѣрныя чада Православной Церкви возвратятъ сами въ лоно ея случайно отпавшихъ членовъ, когда эти послѣдніе увидятъ, каковъ *духъ живой*, объединяющій пастыря съ своими пасомыми.

Не менѣе, если не болѣе, дѣйственною въ этомъ случаѣ является также жизнь пастыря, согласная съ заповѣдями Христовыми. Извѣстное еще древнимъ положеніе, что „правила учать, а примѣры увлекаютъ“ (*praeserta docent, sed exempla trahunt*), нигдѣ такъ не примѣнимо, какъ въ педагогической вообще и въ частности въ пастырски-педагогической дѣятельности. Многочисленные примѣры показываютъ, что причина неуспѣха всякаго рода проповѣдей на нравственныя темы заключается именно въ томъ, что все это—одни слова, что ораторъ не постарался воплотить въ собственную жизнь тѣхъ началъ, за которыя часто съ жаромъ ратуетъ, не осуществилъ того, что долженъ былъ

осуществить и по самому призванію, и по высотѣ долга учительскаго, и по высотѣ проповѣдуемаго ученія. Вѣдь чѣмъ привлекали къ себѣ простые безхитростные въ научно-богословскомъ отношеніи христіанскіе святые, схимники, какъ не жизнью по заповѣдямъ Христовымъ, жизнью въ Бога и для Бога?..

Придется, поэтому, пастырю использовать всю силу учительскаго авторитета, заранѣе, конечно, пріобрѣтеннаго у своихъ пасомыхъ, противопоставить соблазнамъ сектантства всѣмъ противоядія духовно-увлекающаго характера. Что можетъ привлекать простолюдина, напр., въ штундизмъ—чтеніе и толкованіе Свящ. Писанія, сопровождаемая пѣніемъ?—А развѣ не то же самое дѣлаетъ—и долженъ дѣлать—пастырь и въ храмѣ, и въ частныхъ собраніяхъ, и въ каждомъ домѣ, уча *благовременно и безвременно*? Развѣ не можетъ и не долженъ онъ учить и въ храмѣ и въ школѣ осмысленному отношенію къ Свящ. Писанію, выяснять, какъ его святая истины должны стать достояніемъ жизни каждаго вѣрующаго, потому что слова эти содержатъ въ себѣ духъ и жизнь? Развѣ пѣнію псалмовъ и кантовъ (стиховъ) не можетъ православный пастырь противопоставить—при дѣятельномъ соучастіи школы—такое пѣніе церковныхъ пѣснопѣній, такое исполненіе духовныхъ стиховъ (псалмь, гимновъ), которые распѣвались бы и въ школахъ и дома, что послѣ нихъ никто не захотѣлъ бы идти на штундистскія собранія? Развѣ уйдетъ крестьянинъ на сектантское собраніе, если душа его вполне удовлетворена здѣсь, въ церкви? Услышавъ впервые, что существуютъ такіа собранія, гдѣ кто-то учить, что-то поютъ, любящія своего пастыря-отца чада первымъ долгомъ спросятъ своего духовнаго руководителя: что это? зачѣмъ оно? и т. п.¹⁾.

¹⁾ Намъ извѣстны случаи, когда въ приходяхъ, гдѣ состоятъ пастырями маститые священники въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій, при появленіи того или другого сектанта-проповѣдника, прихожане сами по добру-по-здорову выпроваживали его изъ роднаго села (это было до опубликованія Указа 17 апр.). Приходилось также слышать, какое громадное профилактическое значеніе

Если, далѣе, сектантство привлекаетъ къ себѣ матеріальною помощью, оказываемою тѣмъ, кто вступаетъ въ ряды его членовъ, то что препятствуетъ православному пастырю вооружиться своей энергіей, сконцентрировать около себя лучшія силы своего прихода, образовать попечительство, организовать всякаго рода матеріальную помощь нуждающимся? Но—возразятъ: „легко указывать различныя средства, легко предписывать идеальныя требованія, легко возлагать на православнаго пастыря новыя бремена, еще болѣе затруднять исполненіе имъ и безъ того труднаго пастырскаго долга“. — Вѣрно, конечно, что писать и предписывать легче, чѣмъ исполнять. Никто не станетъ спорить, что бремя священнослуженія пастырскаго, трудное вообще, теперь станетъ несравненно больше труднымъ, такъ какъ отъ всѣхъ волковъ, которые будутъ угрожать съ различныхъ сторонъ стаду его, одно спасеніе—въ немъ самомъ, въ его учительскомъ авторитетѣ, въ его высокихъ личныхъ умственныхъ и нравственныхъ качествахъ. Но, вѣдь, какъ это ни трудно, а съ этимъ считаться нужно.

Здѣсь мы приходимъ къ двумъ важнѣйшимъ пунктамъ, отъ которыхъ и будетъ зависѣть должное выполненіе православными пастырями своего отнынѣ *высокомиссіонерскаго* служенія.—Мы ничуть не преувеличиваемъ, называя нынѣ *всякаго* пастыря *миссіонеромъ*. Онъ постоянно долженъ будетъ думать о томъ, чтобы не отпали отъ православія его наличныя пасомыя; долженъ будетъ всячески подкрѣплять колеблющихся (конечно, напередъ зная ихъ); долженъ будетъ всѣми средствами духовными—убѣжденія, наставленія отъ Слова Божія и разума, а главнымъ образомъ—собственнымъ примѣромъ и собственной жизнію предотвращать увлеченіе не-православіемъ и возвращать въ лоно православія

противъ увлеченія сектантствомъ (въ частности—штундизмомъ, привлекающимъ крестьянъ, между прочимъ, своимъ пѣніемъ) имѣетъ образованіе народно-крестьянскихъ церковно-пѣвческихъ хоровъ (какъ, напр., извѣстный ахматовскій хоръ доктора Демущаго въ Кіевской губерніи).

отпавшихъ почему-либо членовъ его. Какой же это важное дѣло требуетъ настойчивости, какой энергіи, какъ долженъ быть закаленъ православный пастырь—этотъ боецъ за цѣлость и нравственность своего стада!.. Всѣ необходимыя качества должны быть предварительно воспитаны въ немъ школою. И это дѣло не требуетъ ни малѣйшаго отлагательства. Въ противномъ случаѣ, пока мы будемъ собираться, думать да гадать, пока мы еще не успѣемъ свыкнуться съ новымъ положеніемъ, когда отъ насъ ни откуда нельзя ожидать помощи въ дѣлахъ религіозной вѣры, — многое можетъ совершиться не ко благу православной паствы, слабой, колеблющейся или оставленной безъ тщательнаго пастырскаго наблюденія. Не мало отъ этого потеряетъ и самъ пастырь. Любовь къ своему званію, умѣнье и даже искусство учительства церковнаго, близкое и любовное отношеніе къ своимъ пасомымъ, чистота жизни, настойчивость и сила характера—все это должно быть воспитано въ школѣ, готовящей будущихъ пастырей. И среди этихъ прошедшихъ школу духовную долженъ быть производимъ строгій выборъ тѣхъ, на кого теперь возлагаются несравненно болѣе трудныя, чѣмъ прежде, задачи.

Для надлежащаго исполненія этихъ весьма трудныхъ задачъ настоятельно необходимо пастырей Православной Церкви матеріально обезпечить, чтобы имъ не надо было для поддержанія своего существованія и воспитанія дѣтей обращаться къ тѣмъ унижительнымъ (но печальною необходимостью вызываемымъ) способамъ улучшенія своего матеріальнаго благополучія, которые могли (не скроемъ того) у нѣкоторыхъ пастырей переходить предѣлы, дойти до крайности, вызывать соблазнъ, послужившій, быть можетъ, у иныхъ поводомъ къ отступничеству отъ Православной Церкви, терпящей и допускающей такихъ служителей. Вотъ какую картинку съ натуры рисуетъ одинъ изъ сельскихъ священниковъ, гдѣ ясно видно, можно ли при настоящемъ положеніи духовенства ожидать отъ него энергичныхъ, до самоотверженія доходящихъ, трудовъ на духовную пользу ввѣреннаго стада. „Наше духовенство привуж-

дено всю жизнь свою влачить самым жалким образом, довольствуясь доброхотным даянием прихожанъ, скитаясь въ грязь и слякоть по домамъ прихожанъ, выпрашивая какую-либо мѣрку хлѣба, унижаясь и срамя свой санъ и доброе имя, зачастую подвергаясь насмѣшкамъ и оскорбленіямъ со стороны своихъ же духовныхъ чадъ, а иногда и нападенію своры собакъ. Представьте себѣ слѣдующую картину: наступила осень; крестьянинъ убралъ и вымолотилъ свой хлѣбъ, — и вотъ мѣстный священникъ собирается ѣхать въ такъ называемую *коллду*. Самымъ равнымъ утромъ облачается онъ въ самый худшій съ заплатами подрясникъ, запасается мѣшками, велитъ работнику запрячь лошадь къ простую телѣгу и вмѣстѣ съ нимъ отправляется въ намѣченную деревушку. Въ послѣдней, какъ только замѣтили приближеніе знакомаго лица, началась суета. Нѣкоторые добродушные крестьяне стараются привѣтствовать пріѣзжаго гостя, а нѣкоторые или немедленно уѣзжаютъ изъ деревни, или просто прячутся, дабы какъ нибудь избавиться отъ непрошеннаго нашествія духовенства. Однимъ словомъ, духовенство представляетъ изъ себя интеллигентныхъ нищихъ, обреченныхъ *volens-nolens* обирать своихъ духовныхъ чадъ, хотя бы послѣдніе этого и не желали.

„Въ самомъ дѣлѣ, — спрашиваетъ далѣе тотъ же священникъ, — чѣмъ жить, какъ существовать, какъ прокормить себя и семью, воспитать дѣтей, если на содержаніе православнаго духовенства отпускаются въ сравненіи съ другими служащими въ иныхъ вѣдомствахъ ничтожныя суммы? Самое большое, если въ центральныхъ губерніяхъ священникъ получаетъ 300 руб. Возьмемъ въ примѣръ какого либо акцизнаго чиновника, получившаго очень часто низшее образованіе; онъ получаетъ 1200 руб. въ годъ; или возьмемъ земскаго начальника, получающаго довольно солидное содержаніе. Ужели эти и подобныя лица приносятъ больше пользы Престолу и отечеству, чѣмъ духовенство? — Сомнительно“. — Странно только, что отъ такимъ образомъ поставленныхъ людей, не имѣющихъ твердой почвы, дабы

опереться, хотятъ, чтобы они были хорошими дѣлателями. Успѣхъ всякаго дѣла зависитъ не только отъ личности того, кто его дѣлаетъ, но и отъ обстоятельствъ, въ которыя дѣлатель поставленъ. А духовенство наше такъ дурно поставлено въ матеріальномъ отношеніи, что объ особенно полезномъ дѣланіи его, собственно говоря, не можетъ быть и рѣчи.

Еще нѣсколько иллюстрацій изъ той же статьи: „Умираетъ кто-либо въ приходѣ, оставляетъ осиротѣвшую семью; родственники являютя къ священнику заявить о смерти и здѣсь же, между прочимъ, спрашиваютъ: что же, батюшка, возьмете за погребеніе? Тутъ всякій, не-священникъ даже, долженъ бы посочувствовать горю ближняго, а священнику приходится вмѣсто всякаго сочувствія, иногда совершенно необходимаго, назначить плату за трудъ и стараться получить мзду предварительно, въ противномъ случаѣ придется ожидать безсрочное время или вовсе таковой не получить, хотя пришлось бы въ грязь или морозъ идти съ тѣломъ умершаго версты двѣ или болѣе. А сколько бываетъ такихъ случаевъ, когда родственники умершаго, при всемъ желаніи отблагодарить духовенство за трудъ, не могутъ, потому что нечѣмъ!.. Пасомые тяготятся содержаніемъ своихъ пастырей — и тяготятся потому, что имъ самимъ приходится иной разъ очень плохо. Отчасти на этой почвѣ создаются у насъ и секты, послѣдователи которыхъ при всякомъ удобномъ случаѣ не преминутъ поставить нашему мужичку на видъ, что ваши-де попы торгуютъ таинствами и другими требами. Вотъ почему, между прочимъ, и слова пастыря часто не приносятъ желаемой пользы. Сколько бы ни старался онъ убѣждать прихожанъ на какое-либо доброе дѣло, сколько бы ни проповѣдывалъ, пасомымъ все кажется, что онъ говоритъ въ свою пользу“¹⁾.

Эти строки писаны до Высочайшаго Указа 17-го апр. Справедливо говорятъ: чѣмъ права шире, тѣмъ и обязанности серьезнѣе, сложнѣе и отвѣтственнѣе. Но

¹⁾ Смол. епарх. вѣд., № 24-й 1904 г.

мы въ полномъ правѣ сказать, что если обязанности затрудняются, усложняются, то и права должны быть расширены, повышены. Такимъ несомнѣннымъ правомъ, основнымъ условіемъ успѣха пастырскаго дѣланія вообще, а при дѣйствии Высочайшаго Указа 17-го апр. еще болѣе затрудненнаго, ставшаго миссіонерскимъ, является полная матеріальная обезпеченность православнаго пастыря, которая его не только бы не ставила ниже въ этомъ отношеніи сравнительно съ обезпеченіемъ духовныхъ лицъ инославнаго исповѣданія, а даже выше или, въ крайнемъ случаѣ, была бы сравнена съ ними, если только православные пастыри, несмотря на силу Указа, все же остаются представителями *первенствующей* и *господствующей* въ Россійской имперіи вѣры. Это составляетъ, помимо другихъ указанныхъ нами условій, *conditio sine qua non* успѣха и силы православно-миссіонерскаго дѣланія нашего духовенства при новыхъ условіяхъ. Собственно всѣ эти условія должны бы были предварительно созданы для того, чтобы Указъ 17-го апр. не засталъ врасплохъ все церковное управленіе Православной Церкви и не вызвалъ бы, быть можетъ, спѣшныхъ реформъ, которыя могутъ оказаться и не совсѣмъ осуществимыми при тѣхъ трудныхъ финансовыхъ обстоятельствахъ, въ какихъ находится нынѣ ведущая тяжелую войну Россія.

Наконецъ, не забудемъ, что высокая степень культурности, на которую разсчитанъ Высочайшій Указъ 17-го апр., требуетъ этой культурности и предполагаетъ ее не только у православныхъ, но и у инославныхъ и сектантовъ, особенно при свободномъ отношеніи богомоленія и при возможности, слѣдовательно, свободно отправлять свой ритуаль, не всегда согласующійся съ обрядами православнаго богослуженія. Свобода вѣры не есть свобода (неограниченная) исповѣданія, а тѣмъ болѣе, конечно, свобода пропаганды. На это не разъ указываютъ бывшія въ засѣданіяхъ Комитета Министровъ совѣщанія и разъясненія. Если исторія борьбы православія съ сектами доказываетъ, что сила является въ данномъ случаѣ орудіемъ недѣйствительнымъ, что

подвергаемые преслѣдованію сектанты лишь получаютъ въ глазахъ единомышленниковъ ореолъ мучениковъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ ихъ исповѣданіе растетъ и крѣпнетъ; если отрицаніе сектантами властей, воинской повинности, права собственности и т. п., въ случаѣ дѣйствительнаго внѣшняго проявленія, можетъ заключать въ себѣ признаки уголовного преступленія, караемаго соответствующимъ наказаніемъ: то, ограждая себя, свою власть, свои принципы, государственная власть, естественно, должна позаботиться объ интересахъ Церкви господствующей. Намекъ на это мы тоже встрѣчаемъ въ разъясненіяхъ Комитета Министровъ. Совращеніе въ другое исповѣданіе (о сектантствѣ не сказано) признается преступнымъ только въ томъ случаѣ, если оно сопровождается обманомъ, насиліемъ или обѣщаніемъ выгодъ; совращеніе же помощью убѣжденія не наказуется. Подобно этому, разъясненія указываютъ, что стѣсненіемъ права молитвы общественной сектантовъ въ жизнь мѣстнаго населенія вносилась значительная рознь, а иногда и открытая вражда между односельчанами. Духовенство православное, выставляя признакомъ преступности самое совершеніе религіозныхъ обрядовъ, не признаваемыхъ Православною Церковью, а потому какъ бы являясь защитникомъ правъ Церкви и ея неприкосновенности, могло въ иныхъ случаяхъ чрезмѣрно стремиться къ охраненію силы и значенія православія. Потому, по мнѣнію Комитета, убѣжденія совѣсти каждаго человѣка не подлежатъ контролю государства до тѣхъ поръ, пока они не выразились въ какомъ-либо неправомѣрномъ (вѣроятно — въ государственномъ смыслѣ) дѣяніи. Изъятіе изъ этого должно, само собою разумѣется, имѣть мѣсто относительно сектъ изувѣрныхъ, самая принадлежность къ которымъ карается закономъ. Религіозная свобода принадлежащихъ ко всемъ прочимъ сектамъ лицъ не можетъ быть стѣснена, пока вредное заблужденіе не проявится въ дѣятельности отдѣльныхъ лицъ: эти лица тогда и преслѣдуются въ уголовномъ порядкѣ. Точно также право совершенія общественныхъ богомоленій должно быть предоставлено всемъ (кромѣ изувѣрныхъ) сектамъ и толкамъ безъ различія ихъ въ-

роученій. Если же проявленіе вѣрованій сопряжено съ опасностью для общественной нравственности или общественаго спокойствія, то мѣры борьбы должны быть направлены не въ путяхъ ограниченія духовной свободы, а пресѣченіемъ и преслѣдованіемъ, на основаніи уголовнаго закона, какъ отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній, такъ и дѣятельности пропагаторской, если бы таковая проявилась.

Печальные случаи коллизій между православными и сектантами (особенно штудистами) ясно показываютъ, что „настоятели“ и „наставники“ сектантовъ (къ сожалѣнію, въ большинствѣ невѣжественные не менѣе, если не болѣе, чѣмъ ихъ паства, съ прибавкою фанатически-страстнаго отношенія къ исповѣдуемымъ ими вѣрованіямъ) должны своихъ единомышленниковъ просвѣщать въ принципахъ вѣротерпимости, требуя уваженія и почитанія того, что ими не исповѣдуется или прямо отрицается. Возможно ли такое сразу и какъ *deus ex machina* высоко-просвѣщенное отношеніе главарей сектъ и ихъ послѣдователей къ православію, а въ губерніяхъ польскихъ—католическихъ ксендзовъ и фанатически-настроеннаго населенія къ православнымъ, это покажетъ недалекое будущее.

Повторяемъ, что духовенству православному надо сплотиться въ одну твердую, авторитетную духовную силу подъ руководствомъ такихъ же энергическихъ, мощныхъ духовно архипастырей, вооружиться всеми кротко-учительными, но убѣдительными словами евангельскаго ученія, ограждать овецъ ввѣреннаго имъ словеснаго стада Христова, заблудшихъ вразумлять и возвращать въ лоно Церкви—и въ то же время отнюдь не допускать какого-либо признака неуваженія, а тѣмъ паче оскорбленія уставовъ и обрядовъ Православной Церкви со стороны инославнаго или сектантскаго населенія. Само собою понятно, что въ этомъ послѣднемъ ему должна явиться на помощь гражданская и судебная власти*).

*) „Руководство для сел. пастырей“ 1905 г. № 22.

Къ статьямъ по вопросу о современныхъ нуждахъ
единовѣрія.¹⁾

Одинъ изъ сослуживцевъ моихъ по священству, встрѣтившись со мной, началъ разговоръ по поводу моихъ статей о единовѣрїи, помѣщенныхъ въ Архангельскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за текущій 1905-й годъ. Высказавши мнѣ свои мысли и впечатлѣнія отъ чтенія этихъ статей, сослуживецъ мой повелъ рѣчь по содержанію статьи: „Новѣйшія данныя о дѣятельности московскаго митрополита Филарета (Дроздова)“, помѣщенной въ 28-мъ номерѣ Церковныхъ Вѣдомостей за текущій же годъ, и поставилъ мнѣ такой вопросъ:

— Вы, по всей вѣроятности, обратили вниманіе на отзывъ митрополита Филарета къ преосвященному смоленскому Антонію по вопросу объ отношеніи единовѣрія къ православію. Какого вы мнѣнія объ этомъ отзывѣ? Не находите ли его противорѣчащимъ мыслямъ, проведеннымъ въ вашихъ статьяхъ?

Изъ послѣдовавшаго затѣмъ разговора между нами выяснились слѣдующія положенія, которыя считаю полезнымъ привести здѣсь по поводу отзыва митр. Филарета о единовѣрїи.

Изъ статьи, напечатанной въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, усматривается то для меня утѣшительное обстоятельство, что не я первый началъ ратовать въ пользу единовѣрія, что преосвященный смоленскій Антоній былъ тѣхъ же взглядовъ на единовѣрїе, когда считалъ логически не послѣдовательнымъ запрещать обращеніе православныхъ церквей въ единовѣрческія.

Но митрополитъ Филаретъ опровергалъ этотъ взглядъ преосвященнаго Антонія. Онъ съ своей стороны призналъ, напротивъ, логичнымъ отказывать въ переходѣ изъ общеправославнаго прихода въ единовѣрческій, такъ какъ переходъ этотъ, по его мнѣнію, есть религіозный регрессъ. Оставлять православіе и обра-

¹⁾ См. Арх. Еп. Вѣд. № 3, 5, 8 и 11 за 1905 годъ.

щаться къ единовѣрью, по словамъ митрополита Филарета, значить — „переходить отъ совершеннаго къ менѣе совершенному“.

Такое мнѣніе митрополита Филарета можно было бы признать заслуживающимъ руководственнаго значенія только въ такомъ случаѣ, если-бы у насъ въ Россіи не существовало раскольствующаго старообрядчества, а было бы лишь православіе и единовѣріе. Справедливо ли будетъ, если мы, въ силу мнѣнія митрополита Филарета, станемъ отказывать уклонившимся въ расколъ и колеблющимся въ вѣрѣ переходить въ единовѣріе, если они этого желаютъ?

Это не только было бы несправедливо, но прямо-таки вредно для православія. Ибо намъ извѣстно, что прегражденіе пути къ единовѣрью уклоняющимся въ расколъ и колеблющимся въ вѣрѣ ведетъ къ умноженію раскольствующихъ старообрядцевъ, усиливаетъ общество ихъ въ ущербъ православной церкви. А такое явленіе въ жизни и дѣятельности святой церкви нашей есть явный регрессъ, неизмѣримо худшій, чѣмъ переходъ въ единовѣріе. Переходъ въ единовѣріе изъ православія хотя, подлинно, есть нисхождение отъ совершеннаго къ менѣе совершенному, но онъ все же не лишаетъ людей спасенія, не ставитъ ихъ внѣ святой церкви. Такимъ образомъ, бѣды въ томъ нѣтъ, если нѣкоторые изъ членовъ православной церкви, въ силу особыхъ своихъ религіозныхъ воззрѣній, избираютъ себѣ путь къ царству небесному менѣе совершенный. Святой Іоаннъ Златоустъ относительно совершенствованія въ религіозно-нравственной жизни учитъ: „не можеша ли быти солнце, буди луна; не можеша ли быти луна, буди звѣзда; не можеша ли быти великая звѣзда, буди малая, только на небеси. Не можеша ли быти дѣвственникъ, брачися съ цѣломудріемъ, тоцію въ церкви сотвори смотрѣніе Царево“ (Маргаритъ, слово о еже предста Царица). Стало быть, если кто избираетъ себѣ путь къ царству небесному менѣе совершенный, то не погрѣшитъ тотъ. Если кто не хочетъ быть въ безусловно пра-

вославномъ общеніи съ церковію, то пусть себѣ идетъ въ единовѣріе. Въ единовѣрїи жить во всякомъ случаѣ лучше, чѣмъ въ расколѣ.

Но митрополитъ Филаретъ говоритъ, что его взглядъ сопласенъ съ коренными правилами единовѣрїя. Какъ видно, онъ признавалъ правила единовѣрїя неизблѣмыми; а между тѣмъ они необходимо требовали и требуютъ реформы. Обратите, напримѣръ, вниманіе на правило, по которому должны допускаться въ единовѣрїе только люди, официально состоящіе въ расколѣ. Не официально же состоящіе въ расколѣ, по этому правилу, если бы и желали присоединиться къ святой церкви, то должны присоединяться къ ней на правилахъ безусловнаго православія. А если этого, согласно своимъ религіознымъ воззрѣніямъ, они не желаютъ, то, очевидно, должны оставаться въ расколѣ навсегда. Уже ли такая „логическая послѣдовательность“ можетъ быть одобрена и возводима въ правило жизни и дѣятельности въ православной церкви? Да и можно ли это назвать „логическою послѣдовательностью“? Преосвященный Антоній былъ совершенно правъ, когда считалъ непослѣдовательнымъ запрещеніе обращать православные приходы (съ раскольническимъ населеніемъ) въ единовѣрческіе. Въ самомъ дѣлѣ: разъ мы признаемъ единовѣрїе такъ же спасительнымъ, какъ и православіе, и въ учевіи о догматахъ вѣры христіанской не полагаемъ никакой разницы между единовѣрїемъ и православіемъ, то зачѣмъ же дѣлать такое запрещеніе, если для указанныхъ приходовъ представляется очевидная польза отъ единовѣрїя? Открыли у насъ единовѣрїе съ цѣлю спасенія людей отъ раскола, и сами между тѣмъ смотрятъ на него почти такъ же, какъ на расколъ, не даютъ ему ходу, стѣсняють распространеніе его всяческими мѣрами, хотя и подъ благовидными предлогами.

Митрополитъ Филаретъ, допуская, по свисхожденію, православнаго архіерея служить въ единовѣрческой церкви, находитъ невозможнымъ разрѣшить православному священнику совершать единовѣрческіе обряды, такъ какъ, по его мнѣнію, это было бы „не

къ единовѣрцамъ снисходить, а единовѣрцевъ возводить въ силу въ православной церкви“.

Но вѣдь мы признаемъ, что старопечатныя книги не заключаютъ въ себѣ ереси и что содержащіяся въ нихъ богослужебныя обряды ничего не имѣютъ въ себѣ противнаго въ отношеніи вѣры и жизни христіанской. Если такъ, то зачѣмъ же запрещать православнымъ священникамъ употребленіе ихъ въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ? Нѣтъ, не запрещать нужно употребленіе въ такихъ случаяхъ старопечатныхъ книгъ и единовѣрческихъ обрядовъ, а всемѣрно располагать къ нимъ тѣхъ изъ прихожанъ, которые склонны къ старообрядчеству. Ибо только этимъ способомъ возможно удержать ихъ въ соединеніи съ православною церковію и спасти ихъ отъ уклоненія въ расколъ. До сего времени у насъ православнымъ священникамъ не было дозволяемо дѣлать снисхожденіе своимъ прихожанамъ, не смотря на ихъ желанія и просьбы. Какія же послѣдствія отъ сего выходили? Самыя печальныя. Въ простомъ народѣ увеличивалось предубѣжденіе къ православной церкви, прихожане болѣе и болѣе разобщались съ своими пастырями, расколъ усиливался, отпаденіе отъ православія умножалось. Митрополитъ Филаретъ говоритъ, что разрѣшить православному священнику совершеніе единовѣрческихъ обрядовъ значитъ „не къ единовѣрцамъ снисходить, а единовѣрцевъ возводить въ силу въ православной церкви“. Для чего же послѣ этого и учреждено единовѣріе? Для того ли, чтобы оно влачило свое жалкое существованіе и служило камнемъ претыканія и соблазна для раскольствующихъ старообрядцевъ? Не отъ того ли единовѣріе, не смотря на столѣтній періодъ своего существованія, не проявляло своего вліянія на раскольствующее старообрядчество въ такой степени, въ какой мы въ правѣ были ожидать? А расколъ между тѣмъ въ этотъ же періодъ приходилъ отъ силы въ силу. Нѣтъ, не такъ должно быть поставлено единовѣріе. Не ограничивать его существованіе надобно, а предоставить его дѣятельности широкую свободу, всячески содѣйствовать рас-

пространенію и развитію таковой дѣятельности. Только при этомъ условіи можно ожидать желаемыхъ результатовъ отъ единовѣрія. Странно, въ самомъ дѣлѣ: расколъ живетъ и усиливается въ ущербъ православію, а намъ, православнымъ, пастырямъ, бояться усиленія единовѣрія въ православной церкви, какъ будто единовѣріе для нея болѣе опасно и вредно, чѣмъ расколъ... Митрополитъ Филаретъ, какъ видно, предполагалъ, что, съ предоставленіемъ свободы единовѣрію, оно можетъ пріобрѣсти преобладающее значеніе надъ православіемъ. Но этого никогда не можетъ быть. И еслибы, сверхъ всякаго чаянія, признаки такого преобладанія впоследствии обнаружались, то гораздо рациональнѣе было бы обставитъ его именно тогда ограничительными условіями. Положеніе единовѣрія въ православной церкви обуславливается самымъ назначеніемъ своимъ. И это назначеніе не въ томъ состоитъ, чтобы ему стремиться къ преобладанію надъ православіемъ, а въ томъ исключительно, чтобы способствовать ослабленію раскола и удержанію въ лоно святой церкви тѣхъ, кои проникнуты любовію и уваженіемъ къ старопечатнымъ богослужебнымъ книгамъ и содержащимся въ нихъ обрядамъ. Единовѣрцы понимаютъ это сами очень хорошо.

Могутъ возразить, что мы проектируемъ небывалое въ святой церкви, безпримѣрное снисхожденіе къ единовѣрію, составляющему, по мнѣнію иныхъ, продуктъ человѣческой слабости, которую мы въ правѣ считать суевѣріемъ.—Но это снисхожденіе было бы подобно тому, какое допускали сами апостолы Христовы. Какъ извѣстно, апостолы въ свое время, по снисхожденію къ христіанамъ еврейскаго рода, не только дозволяли имъ соблюденіе нѣкоторыхъ обрядовъ ветхозавѣтной еврейской религіи, но сами даже соблюдали ихъ по требованію обстоятельствъ въ извѣстныхъ случаяхъ. Такой фактъ въ исторіи первенствующей христіанской церкви даетъ намъ урокъ для нашихъ отношеній къ единовѣрію и служитъ оправданіемъ проектируемыхъ мною мѣръ.

На основаніи приведенныхъ въ упомянутой статьѣ Церковныхъ Вѣдомостей выдержекъ изъ писемъ митр. Филарета къ преосв. Автоноію намъ кажется, что онъ разсуждалъ о старообрядчествѣ теоретически, по кабинетному, а не на основаніи собственныхъ опытовъ и практическихъ наблюденій надъ жизнью и дѣятельностію послѣдователей старообрядчества. Къ тому же онъ былъ человѣкъ того времени, въ которое всѣ вообще администраторы смотрѣли на старообрядчество съ предубѣжденіемъ и относились къ нему ригористически.

Протоіерей *Илія Легатовъ.*

Къ предстоящему съѣзду духовенства Архангельской епархіи.

По эмеритальной кассѣ духовенства.

Если вѣрной гарантіей устойчивости эмеритальной кассы вообще считается такое положеніе, „когда общая сумма предстоящихъ выдачъ, учтенныхъ въ данный моментъ, не превышаетъ наличныхъ средствъ кассы и суммы всѣхъ предстоящихъ доходовъ ея, учтенныхъ къ данному моменту“*), т. е. когда и проценты съ капитала кассы и др. поступленія не только покрываютъ всѣ расходы по удовлетворенію пенсіонеровъ, но еще и остается часть этихъ доходовъ, увеличивая собою основной капиталъ, — то дѣла нашей эмеритальной кассы духовенства, при 255000 руб.***) основного капитала, повидимому не должны внушать опасеній въ будущемъ, такъ какъ, за вычетомъ всѣхъ расходовъ по операціямъ кассы за 1904 г., въ ростъ основного капитала за означенный годъ поступило около 6168 руб.***). Но, къ

*) Изъ записки члена страх. Комитета при Мин. вн. дѣлъ г. Савича. „Церк. Вѣст.“ 1903 г. № 35, стр. 1105.

**) По акту ревизіон. Комитета отъ 2 іюня с. г. по ревизіи денежныхъ суммъ Правленія эмеритальной кассы духовенства.

***)) Цифровыя данныя изъ отчетныхъ свѣдѣній эмерит. кассы за 1904 г. доставлены намъ предсѣдателемъ Правленія эмер. кассы, прот. Н. Грабдишевскимъ. Самый же отчетъ до сихъ поръ не составленъ, а по-сему на разсмотрѣніе ревиз. Комитета еще не поступалъ.

сожалѣнію, это только повидимому. Въ дѣйствительности же нельзя безъ опасеній смотрѣть на будущія операціи кассы, въ виду ея серьезныхъ обязательствъ предъ вкладчиками.

Дѣло въ томъ, что по § 10 устава эмер. кассы духовенства, вкладчики, по истеченіи 30—35 платежныхъ лѣтъ, должны получить: священники 160 и 200 руб., діаконы и псаломщики 65 и 85 руб. Теперь пенсіонеры выспій окладъ пенсіи получаютъ пока за 25 лѣтъ: священники 120 р., діаконы и псаломщики 45 руб. При такомъ окладѣ пенсіи, Правленіе эмеритальной кассы не только имѣло возможность до сихъ поръ удовлетворять всѣхъ пенсіонеровъ, но еще и дѣлало сбереженія, увеличивая тѣмъ основной капиталъ.

Но продлится ли устойчивость кассы послѣ 1907 г. и особенно послѣ 1912 г., когда увеличится число пенсіонеровъ и когда увеличится пенсіонный окладъ (священники будутъ получать 160 руб. 200 р., діаконы и псаломщики 65 и 85 руб.)?

Если и въ настоящее время расходъ по эмеритальной кассѣ, — котораго въ 1904 г. было около 10712 руб., — не покрывается одними ⁰⁰/₀₀ съ основнаго капитала, каковыхъ въ отчетномъ году поступило (за вычетомъ 5 к. налога) 9663 руб. 95 к., то послѣ 30-лѣтія въ 1907 г., на удовлетвореніе пенсіонеровъ потребуются расходовать, вмѣстѣ съ ⁰⁰/₀₀ съ основнаго капитала, весь окладной сборъ съ духовенства и церковей (перваго за отчетный годъ поступило 2953 руб. 29 к., втораго 4045 руб.), безъ всякой надежды при этомъ на увеличеніе основнаго капитала.

А такъ какъ 1) 5% сборъ съ церковей, во вниманіе къ § 6 устава эмер. кассы, имѣеть, такъ сказать, временный характеръ: „для образованія основнаго капитала“ и 2) какъ таковой сборъ, онъ не можетъ быть расходуетъ на удовлетвореніе пенсіонеровъ (вопреки своему назначенію), то не слѣдуетъ-ли отсюда, что ростъ обязательствъ нашей эмеритальной кассы передъ вкладчиками съ 1907 г., а особенно съ 1912 г., совершенно не будетъ соответствовать дѣйствительному

росту ея? А если такъ, то, во избѣжаніе тревогъ и сомнѣній вкладчиковъ, не требуетъ-ли вышеозначенный 10 § правилъ эмер. кассы пересмотра на предстоящемъ сѣздѣ духовенства, во вниманіе къ примѣчанію § 12 того же устава, съ цѣлію установить правильное отношеніе между приходомъ и расходомъ кассы? При этомъ, нѣкоторыми участниками кассы выражается еще опасеніе за возможность прекращенія въ будущемъ 5% сбора съ церквей, что должно повести, конечно, къ несостоятельности кассы и нежелательнымъ осложненіямъ по ея операціямъ. И хотя опасеніе это пока еще ни на чемъ не основано (такъ какъ по § 6 устава эмер. кассы, утвержден. Св. Синодомъ, отчисленіе 5% налога съ церк. суммъ должно продолжаться „впредь до отысканія другого источника, могущаго замѣнить это воспособленіе для образованія основнаго капитала“, а такой источникъ долженъ заключаться въ самомъ капиталѣ, т. е. пока ⁰⁰/₀₀ съ основнаго капитала не будутъ покрывать всѣхъ расходовъ по удовлетворенію пенсіонеровъ, то о прекращеніи 5% сбора съ церквей не можетъ быть и рѣчи), но тѣмъ не менѣе все—таки духовенству епархіи, во вниманіе къ вышеизложенному, слѣдуетъ нынѣ же, на предстоящемъ сѣздѣ, озаботиться изысканіемъ средствъ для увеличенія основнаго капитала кассы и съ этой цѣлію обсудить вопросы: 1) не продлить-ли до 1915 г. выдачу настоящаго пенсіоннаго оклада: священникамъ 120 руб., діаконамъ и псаломщикамъ 45 руб. въ годъ? 2) Настоящій взносъ въ кассу, вмѣсто 6 руб. для священника и 2 руб. для псаломщика и діакона, не увеличитъ-ли до 8 руб. съ священника и 3 р. съ діакона и псаломщика? 3) Такъ какъ за послѣднее время вакантныхъ священническихъ мѣстъ въ епархіи въ каждый годъ бываетъ отъ 10 и болѣе, а также діаковскихъ и псаломщическихъ, а причтовые взносы по этимъ приходамъ въ кассу не поступаютъ, то не слѣдуетъ-ли обязать священно-церковно-служителей, завѣдующихъ вакантными приходами, отчислять изъ земельныхъ доходовъ соответствующую часть въ пользу эмеритальной кассы? 4) по 4-му § пра-

вилъ эмер. кассы къ постояннымъ средствамъ кассы относится ежегодное отчисленіе по 6⁰/₀ съ рубля съ чистой прибыли Епархіального свѣчнаго завода, каковое отчисленіе взималось, кажется, до 1899 г.; не слѣдуетъ-ли съ будущаго 1906 г. возобновить это отчисленіе хотя въ половинномъ размѣрѣ, т. е. по 3⁰/₀ съ рубля?

Священникъ *М. Легатовъ.*

Изъ жизни сельскаго духовенства.

Не могу точно сказать, въ какомъ журналѣ или газетѣ, но хорошо помню такія слова одного обозрѣвателя современной духовной жизни: „мы духовные — настоящіе бюрократы, бюрократы до мозга костей, со всѣми своими учрежденіями и порядками жизни“ и. т. д. — Не входя въ строгій разборъ и оцѣнку сужденій этого обозрѣвателя, я невольно остановился надъ этимъ вопросомъ, тѣмъ болѣе, что за послѣднее время особенно много и часто говорятъ о бюрократіи и въ печати и въ обществѣ.

Мнѣ на первый разъ страннымъ показалось обвиненіе насъ духовныхъ въ бюрократизмъ, т. е. такомъ строѣ и порядкѣ жизнедѣятельности, при которомъ труженниками общественной и всякой другой службы являются люди кабинетные, отвлеченные теоретики, а не дѣйствительные борцы слова и дѣла, стоящіе на аренѣ живой жизни и дѣла, люди инициативы, живыхъ силъ и позваній. Вѣдь наше духовенство, составляющее православное паство, менѣе всего должно бы подлежать этому обвиненію, такъ какъ оно не изъ кабинетовъ и разныхъ канцелярій исполняетъ свое общественное служеніе, а несетъ его въ непосредственной связи съ своею паствою, съ народомъ, особенно сельскіе пастыри; церкви и приходъ — вотъ главные мѣста его служебнаго поприща. Но, оказывается, и мы духовные пастыри не изъяты вполне отъ возможности такихъ явленій и фактовъ, которые свидѣтельствуютъ лишь о бюрократическомъ направленіи и въ нашей средѣ. Для иллюстраціи возьмемъ нѣсколько примѣровъ изъ дѣйствительной жизни.

У насъ принято, на примѣръ, ежегодно награждать духовныхъ лицъ соотвѣтствующими наградами. Ко дню рожденія Государя, въ выходящихъ 6 мая „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, издаваемыхъ при Св. Синодѣ, отпечатываются обширные списки лицъ духовнаго званія, удостоенныхъ той или другой награды. Само собою разумѣется, что для удостоенныхъ награжденія эти списки бываютъ источникомъ пріятнаго удовлетворенія, нравственнаго ободренія и поощренія къ дальнѣйшимъ плодотворнымъ трудамъ. Между тѣмъ, тѣже списки для пастырей почтенной службы и вполнѣ заслуживающихъ наградъ, но почему-то обойденныхъ послѣдними, являются поводомъ ко всякаго рода недовольству, обидѣ и даже униженію. По крайней мѣрѣ, хотя многіе и не высказываютъ подобныхъ огорченій на словахъ, но въ сердцѣ чувствуютъ далеко не отрадво. Но пишущему сіи строки извѣстны и такіе примѣры, когда награждаются видимо не по заслугамъ или преждевременно, минуя вполнѣ заслуженныхъ и достойныхъ. На примѣръ, я знаю священника, прослужившаго церкви Божіей чуть ли не полстолѣтія честно и полезно, при этомъ несшаго еще обязанности заповѣдника болѣе 30-ти лѣтъ. И что же въ результатѣ? Непонятное зложелательство своихъ же собратьевъ; а скуфью, единственную свою награду, не считая, разумѣется, набедренника, онъ получилъ прослуживши далеко болѣе 40 лѣтъ. Вотъ и оцѣнка дѣятельности и вниманіе о. о. благочинныхъ къ своему подчиненному, забитому іерею Божію! Явленіе, можетъ быть, и рѣдкое, но крайне обидное и несправедливое. — Затѣмъ, я знавалъ одного іерея, который очень успѣшно получалъ разныя награды, такъ что, проживъ на одномъ приходѣ нѣсколько лѣтъ, получилъ всѣ награды до наперснаго креста включительно, но ничѣмъ особеннымъ на пользу прихода не заявилъ себя, кромѣ того, что при немъ спорѣло едва ли не три приходскихъ церкви и осталось преемнику порядочное гнѣздо раскола... Я не утверждаю, что такихъ примѣровъ у насъ много, но уже самая возможность ихъ наводитъ на горькія размышленія.

Ясное дѣло, что указанные выше случаи—явленія не нормальныя и составляютъ, ни болѣе ни менѣе, какъ печальныя пережитки бюрократическаго строя. Представители духовенства, о.о. благочинныя, единолично, въ своихъ недоступныхъ кабинетахъ, составляютъ по своему усмотрѣнiю списки кандидатовъ къ награжденiю изъ среды подвѣдомственнаго духовенства и, ничтоже сумняся, направляютъ таковыя епархіальному начальству. Между тѣмъ, въ силу существующихъ правилъ о благочинническихъ совѣтахъ, благочинныя должны разсматривать и обсуждать наградныя списки духовенства совместно и наравнѣ съ членами благочинническихъ совѣтовъ, а также и давать аттестаціи въ клировыхъ вѣдомостяхъ. Такимъ образомъ, дѣла о награжденiи духовныхъ лицъ и ихъ аттестаціи, по смыслу закона, должны бы производиться коллегіально, т. е. въ полномъ составѣ членовъ благочинническаго совѣта, строго держась существующихъ правилъ. Но, къ сожалѣнiю, означенныя правила, несмотря на всю ихъ обстоятельность и цѣлесообразность, не смотря на то, что въ разработкѣ ихъ принимали участіе нѣкоторые почтенныя, выдающіеся пастыри, несмотря, наконецъ, на то, что епархіальнымъ начальствомъ предписано благочиннымъ руководиться таковыми правилами, послѣднія пока еще существуютъ на бумагѣ, и, въ большинствѣ случаевъ, къ жизни не примѣняются. Наши почтенныя представители, въ лицѣ о.о. благочинныхъ, какъ видно, любятъ еще прежній режимъ и бюрократическій произволъ и туго держатся за него, ибо при такихъ порядкахъ и сами они безпечно спокойны, и въ округѣ все обстоитъ благополучно, а потому смѣло рапортуй по начальству... А что при этомъ будутъ забыты и обойдены люди честныя и вполне заслуженныя, и поощрены награжденiемъ, въ числѣ достойныхъ, и смѣлые выскочки, хитрыя льстецы и разныя протезы, до всего этого очамъ и ушамъ начальства нѣтъ дѣла, ибо о.о. бюрократамъ изъ своихъ кабинетовъ очень далеко до живой дѣйствительности, со всеми ея трудами и невзгодами.

Да не подумаютъ читатели, что вопросъ о награжденіи духовенства возбужденъ нами изъ какихъ либо личныхъ или пристрастныхъ видовъ; нѣтъ, но единственно въ виду его важности по значенію въ жизни. Въдъ какъ ни говори и ни идеальничай, а награды и наказанія не маловажные двигатели въ жизни. И если мы повели рѣчь о первомъ изъ нихъ, то единственно изъ желанія дать этому вопросу посильное освѣщеніе къ основательному и безобидному разрѣшенію на практикѣ. Но, какъ извѣстно, награды и поощренія могутъ быть еще и нравственнаго характера, въ родѣ словесныхъ ободреній, разумныхъ увѣщаній, отеческихъ утѣшеній и т. п. А какъ много значитъ иногда во время сказанное слово поощренія со стороны начальника по отношенію къ подчиненному. Можно утверждать, что нерѣдко разумнымъ поощреніемъ и заслуженною похвалою многого можно достигнуть на пути исправленія слабыхъ и порочныхъ, чего одними наказаніями иногда вовсе не получишь. Напримѣръ, случилось намъ слышать такія слова одного изъ многихъ въ нашемъ духовномъ мірѣ: „я пробовалъ крѣпиться отъ увлеченія своею слабостью, даже порядочное время, но не получилъ ни малѣйшаго ободренія и поддержки отъ своего о. благочиннаго; разъ проступился и, услыхавъ отъ него прежнія брань и ругань, еще больше обозлился и опять предался слабости“... Духовные отцы, поставленные на стражѣ пастырской дѣятельности, исправляютъ слабыхъ подчиненныхъ не духомъ кротости и терпѣнія, по апостолу, а только железомъ пастырскимъ, или вѣрнѣе, излишнею, неумѣлою строптивостью, въ духѣ настоящихъ бюрократовъ—чиновниковъ. Такимъ образомъ, дѣло по награжденію духовенства, а также вопросъ объ отношеніяхъ въ духовной нашей средѣ между начальникомъ и подчиненнымъ, носятъ характеръ чисто бюрократическій, безъ примѣненія къ жизни тѣхъ юридическихъ и нравственныхъ основоположеній и разумныхъ средствъ, благодаря которымъ достигаются извѣстные разумныя цѣли и всякій успѣхъ плодотворной службы.

Конечно, строго судя, безъ бюрократическаго строя совсѣмъ обойтись нельзя; нѣтъ ни одного вѣдомства, ни одного учрежденія, не только у насъ въ Россіи, но и за границей, чтобы не было ни канцелярій, ни кабинетовъ, вообще никакого письменнаго, офіціальнаго дѣла. Совершенно бюрократическаго элемента мы и не отвергаемъ. Но отвергаемъ лишь односторонній бюрократизмъ съ его произволомъ, бездушнымъ режимомъ, со всякою боязнію гласности въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ оцѣнка пастырской жизни и дѣятельности.

Сельскій священникъ.

Открытіе уѣзднаго и приходскихъ училищъ въ Архангельской епархіи.

(Къ исторіи духовнаго просвѣщенія Архангельскаго края).

(Окончаніе).

Открытіе уѣзднаго училища, согласно резолюціи преосвященнаго Пароенія, совершилось 12 сентября, при чемъ владыка пожелалъ лично служить въ монастырѣ литургію.¹⁾ При открытіи его былъ соблюденъ такой же „обрядъ“, какъ и при открытіи приходскихъ училищъ.²⁾ Желających поступить въ уѣздное училище съ каникулярнаго времени явилось 84 человекъ; неявившіеся же въ числѣ 32 человекъ „испрашивали о времени открытія уѣзднаго училища архипастырской резолюціи“.³⁾

Въ особой вѣдомости объ ученикахъ уѣзднаго училища за 1809-й годъ всѣхъ учащихся показано 117 человекъ.⁴⁾

Такъ какъ въ правилахъ Комиссіи духовныхъ училищъ ничего не было сказано о распредѣленіи времени для изученія учебныхъ предметовъ, то архимандритъ

1) Л. 32.

2) Тамъ же.

3) Тамъ же.

4) Л. 26.

Амвросій представилъ преосвященному Пареевию „распредѣленіе“ преподаванія во вѣренномъ ему училищѣ. „Ученики, назначенные въ уѣздное училище“, говорится въ этомъ „распредѣленіи“, „раздѣляются на два класса: на высшій и низшій. Въ высшій классъ поступить имѣютъ ученики поэзіи, синтаксиса и грамматики, а въ низшій—ученики фарты. Въ высшемъ классѣ ученики должны были изучать латинскій и греческій языки, начала исторіи и географіи, пространный катихизисъ, ариѳметику, нотное пѣніе и церковный уставъ. Въ низшемъ—первыя начала латинскаго языка, начала ариѳметики и нотное пѣніе. Ученики вышлага класса обучаются въ понедѣльникъ весь день (съ 9—11 ч. утра до обѣда и послѣ обѣда съ 2—4) латинскому языку. Во вторникъ до обѣда—изучаютъ греческій языкъ, послѣ обѣда начала исторіи и географіи. Въ среду—до обѣда латинскій языкъ и послѣ обѣда ариѳметику. Въ четвергъ—до обѣда греческій языкъ, послѣ обѣда—начала исторіи и географіи. Въ пятницу—до обѣда латинскій языкъ, послѣ обѣда пространный катихизисъ. Въ субботу до обѣда—греческій языкъ, послѣ обѣда—пространный катихизисъ. Сверхъ сего, во всѣ дни, кромѣ субботы, послѣ полудня, 5-й часъ полагался на пѣніе и изученіе церковнаго устава. Приведенное распредѣленіе уроковъ было утверждено епархіальною властію, съ замѣчаніемъ: „по сему поступать до времени“ (6 сент. резолюція преосв. Пареевія).

Такимъ образомъ, открытіе уѣзднаго и приходскихъ училищъ въ Архангельской епархіи совершилось довольно быстро, особенно если имѣть въ виду неудобство путей сообщенія и большія разстоянія тѣхъ пунктовъ, въ которыхъ были открыты училища, отъ Архангельска. Въ этомъ случаѣ мы должны отдать справедливость ректору уѣзднаго училища архимандриту Амвросію. Какъ видно изъ архивныхъ дѣлъ, его распоряженія были всегда быстры и цѣлесообразны, что нерѣдко отмѣчалось и въ резолюціяхъ преосвященныхъ Евлампія и Пареевія. Благодаря его настойчивости и энергіи, школьное обученіе въ новооткрытыхъ училищахъ сразу

же было поставлено надлежащимъ образомъ. Въ первыхъ числахъ ноября мѣсяца 1809 года отъ всѣхъ учителей уѣзднаго училища поступили уже къ о. ректору рапорты съ указаніемъ изученнаго по каждому предмету. Такъ, учитель діаконъ Василій Морщихинъ „съ достоодолжнымъ почтеніемъ“ доносилъ, что въ высшемъ классѣ въ теченіе октября изъ ариѳметики было преподано о численіи, сложеніи, вычитаніи и умноженіи (первая часть ариѳметики); нѣкоторымъ же, очевидно болѣе успѣвающимъ, были показаны дроби, приведеніе дроби къ одному знаменателю и сложеніе дробей. По церковному пѣнію „три раза повторили весь октоихъ и лучшимъ образомъ выпѣли I-й и II-й гласы нотами и текстами“. Въ низшемъ классѣ на одномъ столѣ было показано по ариѳметикѣ о численіи, сложеніи и вычитаніи, а на другомъ — объ одномъ численіи и нѣсколько о сложеніи. По церковному пѣнію были изучены первые три главы¹⁾. По Катихизису, — читаемъ мы въ рапортѣ учителя Василія Павловскаго, — въ октябрѣ мѣсяцѣ изучено: о бытіи Божиѣмъ, о существѣ Божиѣмъ, о Богопочтеніи, о вѣрѣ евангельской²⁾. Этотъ же учитель не безъ успѣха преподавалъ и латинскій языкъ въ высшемъ классѣ³⁾. Въ низшемъ классѣ учителемъ латинскаго языка, греческой и россійской грамматики и катихизиса былъ Маркъ Новиковъ, назначенный вмѣсто уволеннаго Михаила Вакорина⁴⁾. Въ теченіе мѣсяца ученикамъ были сообщены только начальныя свѣдѣнія по названнымъ предметамъ. Учитель высшаго класса Василій Смирновъ (онъ же занималъ и комисарскую

¹⁾ По арх. описи рапортъ въ дѣлѣ № 32. „Вѣдомости по уѣздному училищу съ 1809—1812.“

²⁾ Рапортъ учителя В. Павловскаго, тамъ же.

³⁾ Тамъ же. Учитель В. Павловскій, согласно представленію архим. Амвросія, былъ утвержденъ правленіемъ духовной семинаріи въ должности инспектора училища. По арх. описи № 33.

⁴⁾ Уволенъ 12 ноября 1809 г., согласно резолюціи преосвященнаго, за „учиненіе противныхъ должности и званію своему поступковъ“ (самовольныя отлучки изъ училища и нетрезвость). По арх. описи № 33. „Вакоринъ“ ранѣе въ документахъ писался „Веторинъ“.

должность въ семинаріи) успѣшно изучалъ съ учениками по греческому языку второе и третье склоненіе. Онъ же преподавалъ священную и гражданскую исторію. Такъ какъ въ рапортахъ учителей, представляемыхъ ректору ежемѣсячно, сообщались вмѣстѣ съ тѣмъ, что изучено за мѣсяць, и подробныя свѣдѣнія объ успѣхахъ учениковъ, ихъ способностяхъ, поведеніи и т. д., то мы нѣсколько остановимся на этихъ рапортахъ.

Въ старшемъ классѣ послѣ открытія училища было 59 воспитанниковъ, въ низшемъ 58; возрастъ первыхъ колеблется между 12 и 19 годами отъ рожденія; возрастъ вторыхъ показанъ отъ 9—16 лѣтъ. Поведеніе учениковъ обозначалось выраженіями „кротокъ“, „честныхъ нравовъ“, „не худыхъ нравовъ“, „изрядныхъ нравовъ“, „преизрядныхъ нравовъ“, „средственныхъ нравовъ“, „добронравенъ“ и „добропорядоченъ“. Для обозначенія способностей и прилежанія употреблялись выраженія: „изрядныхъ дарованій“, „острыхъ дарованій“, „похвальныхъ и счастливыхъ дарованій“, „тупыхъ дарованій“, „тупъ“ и др. Въ рапортахъ нѣкоторыхъ учителей обращаютъ невольное вниманіе отмѣтки о непосѣщеніи учениками уроковъ по лѣности и нерадѣнію и „безъ причины“. Такъ въ „Вѣдомости“ учителя низшаго класса Марка Новикова объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ за ноябрь мѣсяць отмѣчено 62 случая опущенія уроковъ по „лѣности и нерадѣнію“ и 11 случаевъ—„безъ причины“. Въ „Вѣдомости“ учителя Василія Смирнова о восьми ученикахъ замѣчено, что они въ теченіе ноября мѣсяца не были на его урокахъ „своевольно“ 33 раза; у учителя В. Павловскаго записано 42 случая непосѣщенія уроковъ по лѣности. Такое значительное число опущенныхъ уроковъ безъ уважительной причины, несомнѣнно, не выгодно отражалось на общемъ ходѣ преподаванія и должно было побудить ректора и инспектора обратить особенное вниманіе къ устраненію этого нежелательнаго въ школьной жизни явленія. Но изъ архивныхъ дѣлъ не видно, какія были приняты мѣры въ этомъ случаѣ. Весьма часто ученики опускали уроки и по болѣзни. Если показан-

ное учителями число опущенныхъ уроковъ „по болѣзни“ считать точнымъ и соответствующимъ дѣйствительности, то здоровье учениковъ нельзя признать удовлетворительнымъ. Нужда и разнаго рода лишенія, худое питаніе, плохая одежда давали себя чувствовать замѣтнымъ образомъ...

Изъ рапортовъ видно, что преподаваніемъ въ училищѣ интересовалось и епархіальное начальство. Въ „Вѣдомости“ учителя Смирнова (за ноябрь мѣсяцъ) въ особой графѣ отмѣчено: „16 числа сего ноября во время класса священной исторіи удостоилъ оный своимъ посѣщеніемъ Его Преосвященство, Пареній Епископъ Архангельскій и Холмогорскій“¹⁾. Посѣщаль уроки преподавателей и ректоръ училища архимандритъ Амвросій²⁾.

Въ 1810 году въ личномъ составѣ начальствующихъ лицъ и учителей училища произошли слѣдующія перемѣны: вмѣсто архимандрита Амвросія былъ назначенъ ректоромъ архимандритъ Павелъ; вмѣсто учителя Василя Павловскаго, поступившаго священникомъ въ Кьяндскій приходъ, занялъ учитель Иванъ Смирновъ. Такимъ образомъ составъ учащихся уѣзднаго училища въ 1810 году былъ слѣдующій³⁾.

1. Ректоръ училища архимандритъ Павелъ, настоятель Архангельскаго третьекласснаго монастыря, 34 лѣтъ отъ роду. Съ 1789 года онъ обучался въ Архангельской семинаріи латинскому языку, а съ низшихъ классовъ богословію, греческому, еврейскому языку, географіи, исторіи и прочимъ предметамъ. Въ 1803 г., въ силу указа Св. Синода, былъ посланъ въ Троицкую Лаврскую семинарію, гдѣ обучался философіи, богословію, еврейскому, еллинскому и просто греческому языкамъ. Въ 1806 г., по вызовѣ изъ Лаврской семинаріи, былъ опредѣленъ учителемъ риторики, исторіи, еврейскаго и греческаго языковъ. Въ 1809 г. былъ избранъ префектомъ семинаріи и назначенъ преподавателемъ философіи. Съ августа мѣсяца 1810 года опредѣленъ ректоромъ уѣзднаго училища.

¹⁾ По архивной описи № 32.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Мы сообщимъ о каждомъ изъ нихъ краткія свѣдѣнія.

2. Учитель вышшаго класса Василій Никифоровъ Смирновъ, 31 г. Съ 1793 г. обучался въ Архангельской семинаріи; съ 14 декабря 1805 г. опредѣленъ информаторомъ латинскаго языка. Съ 14 марта 1806 г. обучалъ грамматикъ, а съ 29 февраля 1808 г. синтаксису, ариѳметикъ, поэзіи и ариѳметикъ; учителемъ въ уѣздное училище назначенъ съ 24 августа 1809 г. Въ Вѣдомости (теперешній формулярный списокъ) о Смирновѣ замѣчено: „поведенія и прилежанія похвальнаго. Способенъ“.

3. Учитель вышшаго класса Иванъ Никифоровъ Смирновъ обучался съ 1798 года въ семинаріи латинскому языку и съ низшихъ классовъ философіи, греческому и французскому языку, географіи и исторіи. Въ 1807 г. опредѣленъ былъ въ Троицкую Лаврскую семинарію, гдѣ обучался философіи, богословію, греческому, еврейскому и французскому языкамъ. Съ 19 октября 1810 г. былъ опредѣленъ учителемъ вышшаго класса въ уѣздное училище; съ 17 февраля 1811 г. назначенъ библіотекаремъ при семинаріи, а съ 18 марта и учителемъ французскаго языка. „Поведенія и прилежанія похвальнаго“. Вскорѣ И. Смирновъ поступилъ на священническое мѣсто.

4. Учитель низшаго класса Маркъ Лукинъ Новиковъ, 26 лѣтъ отъ рожденія, обучался съ 1798 г. въ Архангельской семинаріи латинскому языку, богословію и прочимъ наукамъ. „Поведенія хорошаго и къ должности рачителенъ“.

5. Учитель низшаго класса діаконъ Василій Морщихинъ, 29 лѣтъ, съ 1792 г. обучался въ Архангельской семинаріи латинскому, греческому языкамъ, богословію и другимъ предметамъ. Съ 1804 г. былъ учителемъ русской школы при семинаріи.

Что касается приходскихъ училищъ, то мы имѣемъ возможность привести точныя данныя о числѣ учащихся въ теченіе 1809/1810 учебнаго года, которыя заимствуемъ изъ годовыхъ вѣдомостей, представленныхъ смотрителями училищъ о. ректору послѣ публичнаго испытанія.

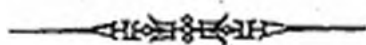
Эти данныя для наглядности представляются въ таблицѣ.

Названіе училища.	Число учащихъ.	Число учениковъ.	Общее число учениковъ.
1. Рождественское приходское училище	Смотритель и 2 учителя.	18 въ высшемъ кл. 8 въ низшемъ.	26
2. Николаевское приходское училище	Смотритель и 1 учитель.	3 въ высшемъ кл. 6 въ низшемъ.	9
3. Холмогорское Глинское училище.	Смотритель и 2 учителя.	16 въ высш. кл. 13 въ низшемъ.	29
4. Емецкое приходское училище.	Смотритель и 2 учителя.	16 въ высш. кл. 7 въ низшемъ.	23
5. Веркольское приходское училище	Смотритель и 1 учитель.	10 въ высш. кл. 19 въ низшемъ	29
6. Устьяжское приходское училище	Смотритель и 1 учитель.	8 въ высш. кл. 25 въ низшемъ.	33
7. Ровдинское приходское училище.	Смотритель и 2 учителя.	22 въ высш. кл. 6 въ низшемъ.	28
8. Березницкое приходское училище	Смотритель и 2 учителя.	7 въ высш. кл. 8 въ низшемъ.	15
9. Училище при Крестномъ монаст.	Смотритель и 1 учитель.	25 въ высш. кл. 11 въ низшемъ.	36
10. Сумское приходское училище.	Смотритель и 1 учитель.	5 въ высш. кл. 12 въ низшемъ.	17
Итого по всѣхъ училищахъ	10 смотрителей 15 учителей.		245

Окончившіе курсъ приходскихъ училищъ пріобрѣтали познанія вполне достаточныя для того, чтобы занимать впоследствии пономарскія мѣста. На публичныхъ испытаніяхъ многіе ученики обнаруживали твердое знаніе четырехъ ариѳметическихъ дѣйствій, сокращеннаго катихизиса, началъ русской грамматики, умѣнье твердо читать книги гражданской и церковной печати и искусство „не худо“ пѣть по нотамъ. Такимъ образомъ, приходскія училища несомнѣнно распространяли въ села и деревни „отрасли единообразнаго и методическаго ученія“... Къ сожалѣнію, правильному раз-

вигію ихъ и лучшей постановки учебнаго дѣла какъ въ нихъ, такъ и въ уѣздномъ училищѣ, препятствовали неблагопріятныя матеріальныя условія, скудость средствъ, недостатокъ учебныхъ пособій и школьныхъ принадлежностей, бѣдность учениковъ и др., заставлявшія учащихся и учениковъ сосредоточивать свое вниманіе больше на заботахъ о приобрѣтеніи куска насущнаго хлѣба, чѣмъ на ученіи. Этимъ можно объяснить частыя перемѣны въ составѣ учащихся и уходъ свѣтскихъ лицъ съ учительскихъ мѣстъ на болѣе обеспеченныя священническія, а равно и прошенія учениковъ на имя пресвященныхъ о зачисленіи ихъ на пономарскія и дяческія мѣста.

М. Григоревскій.

Обращеніе изъ раскола старообрядчества въ православіе.

Премилосердный Господь, *не хотяи смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему*, не престаеи и нынѣ, во дни дарованія свободы вѣроисповѣданія, промышляеи о погибающихъ душевно въ расколѣ старообрядчества чадахъ своихъ, но изводити ихъ изъ бездны погибели на правый путь спасенія. Вотъ примѣръ сему. Въ день св. Пасхи сего 1905 г. присоединился изъ раскола старообрядчества къ православнои церкви крестьянинъ Лавельскаго прихода, Пинежскаго уѣзда, Θεоктистеи Яковлеви Власови, находившійся съ младенчества въ расколѣ и хорошо начитанныи въ старопечатныхъ книгахъ.

О присоединеніи своемъ вотъ что онъ сообщилъ мнѣ письмомъ своимъ отъ 10 мая сего года: „симъ увѣдомляю васъ, что въ моеи жизни совершилось радостное событіе, ибо Господь милосердный обратилъ меня изъ тьмы раскола на истинный путь православія. 17 апрѣля сего года я присоединился къ святой соборной и апостольской Церкви и оставилъ расколъ, въ которомъ блуждалъ 42 года. Присоединеніе совершилъ священникъ о. Аифаль

Суровцевъ. 16 апрѣля я исповѣдался, а въ святую Пасху причастился святыхъ Христовыхъ тайнъ. Я родился отъ родителей раскольниковъ и женился на раскольницѣ, которая и по сіе время находится въ расколѣ. Я искренно убѣдился въ правотѣ и истинности святой Православной Церкви чрезъ чтеніе старопечатныхъ книгъ и чрезъ миссіонерскія бесѣды о вѣрѣ, а въ особенности чрезъ бесѣды покойнаго помощника миссіонера Стефана Чуракова, который въ теченіе 15-ти лѣтъ неоднократно бывалъ у меня въ квартирѣ и просиживалъ со мной цѣлыя ночи за чтеніемъ св. Писанія; при семъ онъ разъяснялъ мнѣ раскольническія заблужденія и убѣждалъ въ правотѣ святой Церкви Православной; также имѣлъ на меня благотворное вліяніе приходскій священникъ о. А. Суровцевъ. Нынѣ на меня нападаютъ раскольники, стараются распускать разные ложные слухи, говорятъ, что я съ ума сошелъ—пошелъ въ церковь Богу молиться. Но я по милости Божіей совершенно здоровъ умомъ. Жалкіе они слѣпцы, не вѣдятъ бо, что творятъ, Богъ съ ними! Благодареніе возсылаю Господу Богу, направившему меня въ Свою святую Церковь“.

Въ подкрѣпленіе его сознательнаго и убѣжденнаго присоединенія къ православной Церкви послужило и совершенное при немъ, какъ свидѣтель, о. протоіереемъ Іоанномъ Сергіевымъ Кронштадтскимъ исцѣленіе дѣвицы Ольги Петровой Майеровой, описанное въ Архангельскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1905 г. № 12, стр. 433. О томъ впечатлѣніи, какое на него произвело упомянутое исцѣленіе, Власовъ сообщилъ мнѣ письмомъ отъ 9-го іюня сего года, въ коемъ пишетъ слѣдующее: „на меня, какъ бывшаго старообрядца, это событіе произвело весьма сильное и до глубины души отрадное впечатлѣніе и окончательно укрѣпило въ истинности святой православной Церкви, о чемъ радуюсь и благодарю Господа, вразумившаго мя, обратившаго на истинный путь православія и сподобившаго видѣть чудо по молитвамъ служителя Его“.

Итакъ, труды миссіонеровъ послѣ 15-тилѣтнихъ бесѣдъ и увѣщаній оказались не напрасными. Отсюда

можно судить, съ какимъ усиленнымъ трудомъ и терпѣніемъ достигается дѣло миссіи и какъ трудно блуждающему въ дебряхъ раскола обратиться на путь истины и спасенія, если только благодать Божія не воздѣйствуетъ на него.

Помощникъ миссіонера А. *Никифоровъ*.

З а м ѣ т к а.

Хотѣлось бы мнѣ спросить помѣстившаго въ № 12 Епархіальныхъ Вѣдомостей свою „замѣтку“ депутата съѣзда 1902 года: зачѣмъ же тогда собственно онъ пріѣзжалъ на съездъ? Избравшіе его на съездъ причеты уполномочій ему никакихъ не дали, а самъ онъ приступить къ обсужденію и рѣшенію какихъ либо важныхъ вопросовъ безъ особой на то инструкціи не могъ, слѣдовательно, ему и подниматься изъ дому было не зачѣмъ. Сосчитать сколько съ каждой церкви епархіи будетъ слѣдовать процентнаго налога, провѣрить приходорасходныя книги духовныхъ училищъ и все прочее тому подобное могли бы сдѣлать два-три человѣка на мѣстѣ...

Нѣтъ, почтенные о.о. апологеты прошедшихъ съездовъ, что вы тамъ ни толкуйте, но только съезды ваши не соответствовали своему назначенію, и виною этого были не внѣшнія обстоятельства, не отсутствіе какихъ либо уполномочій, а наше непониманіе дѣла въ самомъ его существѣ и наша собственная боязнь высказаться открыто, искренне, наша жалкая трусость.

Но послушайте, братья и отцы: вѣкъ Фамусовыхъ и Молчалиныхъ давно уже вѣдь прошелъ. Не пора ли и намъ перестать служить лицамъ и начать служить дѣлу!..

Тожже депутатъ.

Некрологъ.

Священникъ А. И. Елеазаровскій.

15 сего іюля скончался священникъ Чухченемско-Ильинской церкви, Холмогорскаго уѣзда, Автономъ Ивановичъ Елеазаровскій, 51 года.

О. Автономъ былъ сынъ псаломщика. Курсъ Архангельской духовной семинаріи кончилъ въ 1876 году. Въ томъ же году преосвященнымъ Ювеналіемъ опредѣленъ на мѣсто священника въ Слободско-Благовѣщенскій приходъ, Шенкурскаго уѣзда, и рукоположенъ въ санъ діакона и священника. Затѣмъ послѣдовательно служилъ въ приходахъ: Юхневскомъ, Шенкурскаго уѣзда, съ 1894 г., Спасоприлуцкомъ, Архангельскаго уѣзда, съ 1900 г., и Чухченемско-Ильинскомъ, Холмогорскаго уѣзда, съ 1902 года. Въ 1881 году опредѣленъ помощникомъ завѣдующаго Благовѣщенской свѣчной лавки; съ 1882 года состоялъ смотрителемъ ея. Съ 1886 года былъ законоучителемъ и учителемъ Благовѣщенской церковной школы. Съ 1888 года законоучительствовалъ въ Благовѣщенскомъ сельскомъ училищѣ. Въ Юхневской церковно-приходской школѣ также проходилъ должность законоучителя. Наконецъ, въ послѣднемъ мѣстѣ служенія священническаго состоялъ законоучителемъ въ Нижне-Чухченемскомъ сельскомъ училищѣ (съ 1902 года). Награжденъ набедренникомъ въ 1883 году.

Помимо исполненія прямыхъ обязанностей, т. е. отправленія богослуженія и требъ церковныхъ, проповѣдничества и законоучительства, служеніе покойнаго въ санѣ священника ознаменовано строительною дѣятельностью. Въ Благовѣщенскомъ приходѣ, Шенкурскаго уѣзда, его заботами созданъ деревянный храмъ въ честь св. Александра Невскаго, и два псаломщическихъ дома; приобрѣтенъ домъ для священника и діакона и ремонтирована каменная двухъярусная церковь. Въ Юхневскомъ приходѣ, того же уѣзда, возобновленъ иконостасъ въ мѣстномъ Свято-Духовскомъ храмѣ и построены дома для священника, псаломщика и просфор-

ни со всеми пристройками. Въ Спасоприлуцкомъ приходѣ, Архангельскаго уѣзда, возобновленъ иконостасъ въ мѣстномъ храмѣ, сооружена колокольня и домъ для псаломщика. Наконецъ, въ Чухченемско-Ильинскомъ приходѣ его заботами выстроенъ домъ для псаломщика. Открытая покойнымъ церковная школа въ Благовѣщенскомъ приходѣ содержалась на его средства съ 1881 по 1888 годъ.

Послѣ опрятанія тѣла почившаго, по распоряженію о. благочиннаго, нѣкоторыми священниками 1-го благочинія читалось святое Евангеліе, а псаломщиками псалтирь, каковое чтеніе продолжалось до литургіи 18 іюля. Панихиды совершались соборно нѣсколько разъ въ день. Въ день отпѣванія литургію въ мѣстной древнѣйшей Ильинской церкви совершали: протоіерей Воскресенской г. Архангельска церкви Николай Замяткинъ, священникъ Чухченемско-Николаевской церкви Михаилъ Кремлевъ и священникъ Ухтоостровско-Троицкой церкви Алекс. Шоловъ, при пѣніи хора изъ псаломщиковъ окрестныхъ приходовъ, среди которыхъ выдѣлялся псаломщикъ Залывской Успенской церкви М. В. Виноградовъ, воспѣвающій хвалу Богу уже 55 лѣтъ и, по его собственнымъ словамъ, не чувствующій старости. Въ концѣ литургіи протоіереемъ Замяткинымъ сказано слово, въ которомъ воспомнаны пастырскіе труды покойнаго и предстоящіе приглашены къ совмѣстной молитвѣ. Евангельское повѣствованіе о возстановленіи Петра въ апостольскомъ достоинствѣ и притча о сѣятелѣ были приведены въ доказательство того, что пастырь церкви долженъ отличаться преимущественною любовью къ Христу Спасителю и своимъ пасомымъ, и что сѣяніе почившимъ слова Божія и молитвъ въ сердца прихожанъ приносить и будетъ приносить плоды въ свое время. Рѣшительный же приговоръ о его дѣятельности трудно произнести нынѣ: онъ написанъ въ сердцахъ его духовныхъ дѣтей, на памятникахъ его строительства, а вѣрнѣе всего въ книгѣ живота вѣчнаго у всевѣдущаго и праведнаго Судіи живыхъ и мертвыхъ.

На отпѣваніе вышли еще священники — Залывской церкви Іоаннъ Павловскій и Ровдинской церкви Николай Титовъ. Трогательный чинъ совершенъ былъ полностію и довольно торжественно. По окончаніи обряда отпѣванія гробъ обнесенъ собратьями почившаго вокругъ мѣстныхъ церквей и опущенъ въ могилу близъ алтаря Ильинской церкви.

Да упокоитъ съ праведными Господь душу усерднаго дѣлателя на нивѣ Его!

Протоіерей *Николай Замяткинъ*.

Псаломщикъ Г. С. Нефедьевъ.

8-го іюля въ 2 часа утра, накануне напутствованный св. тайнами покаянія, причащенія и елеосвященія, мирно почилъ о Господѣ, на 69 году отъ рожденія, псаломщикъ Кицкаго прихода, Шенкур. уѣзда, Григорій Семеновичъ Нефедьевъ. Почившій, сынъ псаломщика Орловской епархіи, образованіе получилъ въ Сѣвскомъ духовномъ училищѣ, изъ котораго вышелъ до окончанія курса. Въ 1857 году онъ поступилъ на службу въ Архангельскую епархію и былъ назначенъ въ Кицкій приходъ пономаремъ и въ продолженіи 48 лѣтъ служилъ въ этомъ приходѣ въ званіи чтеца и пѣвца. Почившій до послѣднихъ дней былъ бодръ и дѣятеленъ и еще 3-го іюля исполнялъ свои обязанности по службѣ: былъ въ церкви, пѣлъ и читалъ на клиросѣ, а 6-го подписывалъ бумаги. Хотя главною причиною его смерти была старость, но были и другія обстоятельства, омрачившія послѣдніе дни его жизни и, быть можетъ, ускорившія печальную развязку: удручающе подействовалъ на почившаго внезапный пріѣздъ любимаго его сына, воспитанника V класса семинаріи, по случаю забастовки, а затѣмъ и достоверное извѣстіе объ увольненіи его изъ семинаріи. Съ начала мая почившій почувствовалъ головную боль, а особенно сильная головная боль мучила его послѣднія двѣ недѣли и даже онъ лишился ясности слуха.

8 и 9-го іюля надъ тѣломъ усопшаго въ его квартирѣ мѣстнымъ священникомъ были совершаемы панихиды утромъ и вечеромъ, а дѣтми почившаго было совершаемо чтеніе псалтири. Ко времени погребенія прибылъ изъ Архангельска сынъ почившаго, священникъ городской Рождественской церкви о. Павелъ Нefeldевъ. Послѣ литургіи 10-го іюля былъ совершенъ чинъ отпѣванія, при многочисленномъ стеченіи прихожанъ. Передъ отпѣваніемъ мѣстнымъ священникомъ было произнесено прочувствованное поученіе, вызвавшее слезы у молящихся. Тѣло почившаго погребено въ церковной оградѣ, согласно личному распоряженію Преосвященнаго Іоаннікія, бывшаго въ приходѣ лѣтомъ 1902 года и выразившаго почившему свое Архипастырское благоволеніе за 45тилѣтнее служеніе въ Кицкомъ приходѣ и за прекрасно поставленное имъ общенародное пѣніе въ церкви.

Почившій Григорій Семеновичъ былъ типъ несломщика добраго стараго времени и по внѣшнему виду: носилъ всегда подрясникъ и волосы заплетенными въ косу. Личную его характеристику далъ въ своемъ надгробномъ поученіи мѣстный священникъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Многоскорбна и многотрудна была жизнь твоя: два раза оставаясь вдовымъ съ малолѣтними дѣтми, ты всю жизнь свою при очень скудныхъ средствахъ трудился надъ пропитаніемъ и воспитаніемъ дѣтей своихъ. Кто не зналъ изъ насъ твоей набожности и благочестія? При всѣхъ невзгодахъ житейскихъ никогда ты не ропталъ на Провидѣніе, а все упованіе возлагалъ на Господа Вседержителя и на Пречистую Его Матерь — Покровительницу нашего храма и прихода. Поучительно было твое милосердіе къ бѣднымъ: самъ часто нуждаясь въ самомъ необходимомъ, почти послѣднее ты отдавалъ просящимъ и неимущимъ. Примѣрно было твое повиновеніе начальству и почтительность къ своему священнику. Въ теченіе 12 лѣтъ моей службы съ тобою я не помню случая, чтобы ты приступалъ къ богослуженію, не получивъ предварительно священническаго благословенія. Замѣчательны были твоя простота и миролюбіе, кротость, незлобіе и добросердечіе...

„Вѣчный покой и вѣчное блаженство душъ твоей, возлюбленный сослужитель нашъ! Теперь здѣсь, на землѣ, все тобою кончено. Теперь на землѣ мы уже больше не увидимся съ тобою. Но за то до конца нашей жизни ты будешь жить въ нашемъ сердцѣ. Вѣчная тебѣ память!“

Священникъ *И. Лысковъ.*

Извѣстія и замѣтки.

Архипастырь и духовенство.

Архіепископъ Херсовскій Димитрій, при прощаніи съ Казанскою паствою, въ отвѣтъ на рѣчь протоіерея о. Смирнова, такъ говорилъ, между прочимъ, о своихъ отношеніяхъ къ духовенству. „Заботы о духовенствѣ—мой всегдашній заботы. Вы, о. протоіерей, сказали, что я относился къ духовенству, какъ своимъ дѣтямъ; я внесу въ Ваши слова нѣкоторую поправку: я относился къ вамъ, какъ своимъ сослужителямъ. Всякая обида моего сослужителя была пощечиной мнѣ самому, и всякое справедливое обвиненіе священника чувствовалось мною тѣмъ больнѣе. Я поддерживалъ честь своихъ сослужителей. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не обидно видѣть, какъ иногда какой-нибудь молодой чиновникъ, еще только что надѣвшій мундиръ, форсетъ и считаетъ себя въ правѣ относиться высокомерно къ почтенному, верѣдко убѣвленному сѣдинами, священнику, предъ заслугами котораго онъ долженъ бы преклониться и которому онъ, какъ говорится, и въ подметки не годится. Взглядъ нашего свѣтскаго общества на пастыря это—пережитокъ стараго времени, первыхъ годовъ XIX и даже конца XVIII столѣтія, когда господа ставили себя священниковъ изъ своихъ холоповъ. Есть еще обстоятельство, которое приноситъ намъ много зла. На разныхъ ступеняхъ нашей бюрократіи есть много дѣтей духовенства; они—наши первые враги. Это и понятно: апостать старается всегда показать, что онъ окончательно порвалъ съ прежними убѣжденіями и вся-

кій неопитъ стремится показать свою ревность на службѣ новому вѣдомству. Это отреченіе дѣтей духовныхъ отъ всего духовнаго очень вредитъ намъ. Какіе бываютъ курьезные примѣры этого отреченія, объ этомъ говоритъ такой случай. Однажды, давно уже, у одного предсѣдателя окружнаго суда, я на стѣнѣ увидѣлъ большой—потому то я и обратилъ на него вниманіе—портретъ священника. Спрашиваю: „кто это“? Хозяинъ отвѣчаетъ: „духовникъ нашей семьи“. А сидѣвшая тутъ же барышня-племянница и говоритъ: „Какъ духовникъ? Вѣдь это-нашъ дѣдушка, а Вашъ папаша, протоіерей такого-то города!“ Можете себѣ представить его положеніе... Зная отношеніе нашего свѣта къ духовенству, я былъ очень внимателенъ въ случаѣ жалобъ на него. Обыкновенно, выслушавъ неодобрительный отзывъ о какомъ-либо священникѣ, я предлагалъ изложить жалобу на бумагѣ. Отъ этого большею частію отказывалась. „Да нѣтъ, это я такъ, между прочимъ“... А „между прочимъ“ просить перевести священника на другой приходъ. Бывали просто смѣшныя обвиненія. Одинъ, какъ на недостатокъ пастыря, указывалъ даже на то, что онъ, когда совершается пресуществленіе св. даровъ на литургіи, думаетъ о снопахъ и количествѣ собраннаго зерна. Его я поздравлялъ съ даромъ всевѣдѣнія. Завидовалъ тому, что онъ можетъ читать даже мысли и просилъ у него помочь мнѣ своимъ всезнаніемъ. Являлись многіе и съ угрозами. Все равно какъ въ Тамбовѣ явилась ко мнѣ одна княгиня съ просьбой обязательно удалить священника, который совершенно не подходитъ къ ея храму (почему ся?). Чѣмъ, спрашиваю, Вы недовольны? Упоминаю одно, другое, третье. Не пьете ли, говорю, наконецъ. (Простите, о.о. и братіе, я часто принужденъ задавать этотъ вопросъ).—Нѣтъ, онъ въ гости ѣздитъ и къ себѣ принимаетъ.—Помилуйте, отвѣчаю, развѣ это порокъ? Онъ—общественный дѣятель; ему не только можно, а даже прямо необходимо видѣться съ другими.—Просительница ушла сильно раздосадованная, пригрозивъ, что она все равно добьется своего. Такія и подобныя обвиненія приносили нерѣдко на че-

ловѣка, котораго я зналъ съ самой лучшей стороны. Результатомъ такихъ моихъ дѣйствій было то, что всѣ подобныя ходатайства прекратились. Правда, изъ за этого мнѣ пришлось раззнакомиться съ нѣкоторыми вліятельными лицами мѣстнаго общества, которыя перестали у меня бывать. Являлись ко мнѣ и другого рода ходатаи съ просьбами о наградахъ священнику. Въ отношеніи къ нимъ я прибѣгалъ къ другому приему. Я горячо благодарилъ ихъ за сочувствіе дѣятелямъ духовенства, какое сочувствіе по нынѣшнимъ временамъ составляетъ большую рѣдкость, и просилъ ихъ и на будущее время продолжать свои благосклонныя отношенія. На первомъ планѣ у меня всегда были интересы дѣла. А то недовѣрчивое отношеніе общества къ духовенству привело къ тому, что духовенство стали отстранять даже отъ его прямого дѣла—миссіонерства, стали считать священника просто неспособнымъ къ миссіонерству... Но давая своихъ сослуживцевъ въ обиду, я старался вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать ихъ достойными ихъ высокаго положенія. Я былъ къ нимъ требователенъ и строгъ, но не суровъ. Не знаю, къ счастью или несчастью, но у меня строгая варужность, которая многихъ страшитъ, но знаю, что, къ несчастью, у меня слишкомъ доброе сердце, и я нерѣдко уступаю его влеченіямъ". (Казан. Е. В.).

Отзывъ о проповѣдяхъ семинаристовъ.

Профессоръ Муретовъ далъ слѣдующій отзывъ объ экзаменскихъ поученіяхъ воспитанниковъ семинарій при поступленіи въ Московскую духовную академію. „Грустное и грозное впечатлѣніе оставили во мнѣ прочитанныя поученія. Не говорю уже о формальной безурядицѣ изложенія, вялости языка, скудости мыслей; за всѣмъ этимъ стоитъ еще болѣе серьезный недостатокъ—позволяю себѣ такъ выразиться, христіанскаго проповѣдническаго духа. Писали вѣдь наилучшія силы изъ очень многихъ и разномѣстныхъ семинарій, все студенты уже

солиднаго возраста, не сегодня завтра могущіе быть самостоятельными пастырями, а четверо даже и состоящіе уже въ священническомъ санѣ. И ни одинъ изъ писавшихъ не обнаружилъ ни малѣйшаго даже намека на сознаніе того, что, о чемъ, какъ, кому и для чего онъ говоритъ или пишетъ. Какъ будто составляется канцелярскій докладъ въ данномъ тонѣ. Дано поученіе на текстъ о премудрости міра сего, какъ безуміа у Бога, и вотъ бездушная мысль вяло цѣпляется за все, что стоитъ въ какой либо связи съ мірскою мудростью, безъ всякаго разбора. Тутъ и всемірная Парижская выставка, словами какого то публициста, похвалена за матеріально практическое направленіе, — достается и писателямъ — беллетристамъ, напр. Чехову и др., даже журналисту Розанову. Хуленію подвергнуто все свѣтское и мірское — поэзія, философія, искусство, естественныя науки особенно. И все это поверхностно, отрывками, безъ ясно сознанныхъ мотивовъ: истиннымъ же Христовымъ духомъ, долженствующимъ руководить и оживотворять мысль и слово проповѣдника, поученія не обвѣяны. Получается докладъ, а не живое и дѣйственное слово проповѣдника Христова. Встрѣчается даже фраза: „правила *предписанныя* Іисусомъ Христомъ.“ Невольно западаетъ скорбная мысль: не готовить ли семинарія чиновниковъ вмѣсто пастырей, — не забывается ли и не ставится ли школою въ тѣни за бездушною формалистикою живая душа питомца.

Надо, конечно, имѣть въ виду характеръ темы, экспромптность, внѣшнюю обстановку и внутреннее состояніе писавшихъ, но пятичасовой срокъ, кажется, вполне достаточенъ, чтобы успокоиться, вдуматься и сосредоточиться на такомъ основномъ и долженствующемъ быть хорошо усвоеннымъ предметѣ, какъ „мудрость міра сего есть безуміе предъ Богомъ“. Впрочемъ, я вовсе не говорю о воодушевленіи по заказу, но высказываю только свое удивленіе, что у семинаристовъ, даже наилучшихъ, нѣтъ никакой подготовки говорить о христіанскихъ предметахъ *въ духъ Христовомъ* — школа не дала для сего твердыхъ принциповъ, усвоенныхъ пріемовъ и выработаннаго языка.

Что же? Неужели помрачена сама христианская душа въ семинаріяхъ? Неужели нашему духовенству грозитъ опасность порвать живую духовно-нравственную связь съ паствою и разучиться говорить о Христѣ языкомъ истинно-христианской души народной?

Страшно, да думаю и неосновательно дать утвердительный отвѣтъ на этотъ грозный вопросъ. Вѣрнѣе, школа не воспитываетъ способности и умѣнья *обнаруживать* эту душу и эту связь. Не сказывается ли тутъ вліяніе того, что семинаріи остаются закрытою школою, гдѣ многіе изъ дѣтей духовенства учатся только по необходимости (бѣдности и трудности ученія въ свѣтскихъ заведеніяхъ), а не по призванію, — и напротивъ, для имѣющихъ внутреннее призваніе къ пастырству семинаріи слишкомъ мудрены и непосильны“. („Вѣст. Вѣст.“)

Маленькая справка о содержаніи изъ Государственнаго Казначейства, получаемомъ высшею іерархіею р.-католической церкви въ Россіи.

- Митрополитъ-Архіепископъ Могилевскій — 6610 р. с.
 Епископъ Тираспольскій — 4480 р. с.
 Епископъ Виленскій — 7239 р. с.
 Епископъ Тельшевскій — 8028 р. с., его суффраганъ —
 2000 руб. с.
 Епископъ Луцко-Житомирскій — 2000 р. с.
 Архіепископъ Варшавскій — 6000 р. с., его суффраганъ —
 1500 руб. с.
 Епископъ Плоцкій — 5000 р. с.
 „ Сенненскій — 5000 р. с.
 „ Куявско-Калишскій — 5000 р. с.
 „ Люблинскій — 5000 р. с.
 Управляющій Сандомирской епархіею — 2000 р. с.
 Епископъ Кѣлецкій — 5000 р. с.

Итого 64857 руб. с. Конечно, означенная сумма ничтожна, если принять во вниманіе мѣстные источники содержанія, далеко не скудные. Но о нихъ намъ не надо знать... Не касаемся прелатовъ, официаловъ

и консисторіаловъ, также получающихъ казенное жалованье (тутъ мы встрѣтились бы съ „коммендами“, „синекурами“, капитульными имѣніями, доходными домами и капиталами и пр.). Коснемся простыхъ католическихъ священниковъ — настоятелей (не викаріевъ): каждый изъ нихъ лучше обезпеченъ, чѣмъ любой городской, а тѣмъ болѣе простой сельскій православный священникъ. А еще поднимаются голоса объ *отнятіи* отъ сельскаго духовенства и того скуднаго „вспомоществованія отъ казны“ (называемаго жалованьемъ), которое далеко не всѣ священники получаютъ!!!

Почему такъ скоро забыли „Антука“ Горскаго-Платонова, сочиненія Н. Гилярова-Платонова, издавныя К. П. Побѣдоносцевымъ, наконецъ „Записки сельскаго священника“ (изд. „Русской старины“) и мн. другое?

(Гродн. Е. В.)

Отвѣты редакціи.

С. З. К—у. Вашъ „протестъ“ свидѣтельствуетъ объ излишней нетерпимости къ нѣкоторымъ органамъ печати. Едва ли согласятся „православные священники“ —, за которыхъ, по видимому, Вы боитесь, — раздѣлять съ Вами такой взглядъ, чтобы въ епархіальномъ изданіи не появлялось и выдержекъ изъ нѣкоторыхъ органовъ печати, хотя бы онѣ заимствовались для всесторонняго освѣщенія затронутыхъ вопросовъ. Такая нетерпимость къ чужому мнѣнію не полезна для дѣла. Для борьбы съ мнѣніями, съ которыми не согласны, лучшее средство — печать. Желательно слышать отъ Васъ и видѣть въ Епарх. Вѣдомостяхъ твердо обоснованный „протестъ“. Голословное же „заявляю протестъ“ ни для кого не убѣдительно.

В. Т—у. Ваша ст. „Къ предстоящему съѣзду“, запоздавшая къ настоящему номеру, будетъ помѣщена въ № отъ 15 авг. Вашъ вопросъ: „могу ли возразить“... — лишний: редакція не разъ просила и просить писать обо всемъ, что духовенство находитъ необходимымъ высказать вслухъ. Пишите и присылайте.

Г-ну N, приславшему письмо отъ 20 іюля с. г. безъ подписи. Ужели Вамъ не извѣстно, что необходимо сообщать свою фамилію для свѣдѣнія редакціи (въ печати же подъ статьей подпись не обязательна)? Или Вы боитесь огласки? Напрасно: желательный Вамъ секретъ секретомъ бы и остался. Вопросъ же, возбуждаемый вами въ письмѣ, заслуживаетъ вниманія духовенства. Сообщите вашу фамилію и адресъ, и тогда вопросу данъ будетъ ходъ.

Связи. I. К—му. Ваша ст. „По поводу 35-ти лѣтней дѣятельности...“ не будетъ напечатана.

СОДЕРЖАНІЕ: *Часть оффиціальная.* Возвращеніе въ Архангельскъ Его Преосвященства.—Распоряженія Епарх. Начальства.—Отъ Арх. Епарх. Начальства.—Епархіальныя извѣстія.—Списокъ праздныхъ мѣсть.—Отчетъ по Псаломщической школѣ за 190⁴/₅ уч. годъ.—Отъ Совѣта Островлянской школы.

Часть неоффиціальная. Какія новыя обязанности на правосл. пастырей налагаетъ Высочайшій Указъ 17 апрѣля.—Къ статьямъ по вопросу о современныхъ нуждахъ единовѣрія.—Къ предстоящему съѣзду духовенства Архангельской епархіи.—Изъ жизни сельскаго духовенства.—Открытіе уѣздн. и приходскихъ училищъ въ Арх. епархіи.—Обращеніе изъ раскола въ православіе.—Замѣтка.—Некрологи.—Извѣстія и замѣтки.—Отвѣты редакціи.—Объявленіе.

Редакторъ преподаватель семинаріи *А. Ешовъ.*

Объявленіе.

Открыта подписка на **ВТОРОЕ** (удешевленное) изданіе
ЕЖЕДНЕВНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ, ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ

„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“.

Второе изданіе не будетъ простой механической перепечаткой перваго. Имѣя свои особыя спеціальныя цѣли и задачи, оно будетъ имѣть соотвѣтственно иной характеръ. Разсчитанное на самыя широкіе круги городского и сельскаго населенія, второе изданіе будетъ преимущественно посвящено интересамъ, которые этимъ кругамъ должны быть наиболѣе близки. Жизнь провинціи во всемъ разнообразіи ея проявленій, со всѣми ея крупными и мелкими обывательскими горестями и печальми найдетъ здѣсь наибольшее отраженіе. вмѣстѣ съ тѣмъ и самое изложеніе всего того, что будетъ печататься во второмъ изданіи, будетъ по возможности популярнымъ, приспособленнымъ къ уровню пониманія массоваго читателя.

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ
СЪ 1-го ЮЛЯ 1905 Г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой за
полгода **2 руб.**, за три мѣс. **1 руб.**

Редакторъ-Издатель **С. П. Юрицынъ.**

Продолжается подписка на **ПЕРВОЕ** (большое) изданіе газеты
„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“.

Условія подписки: полгода—**6 руб.**, три мѣс.—**3 руб.**,
одинъ мѣс.—**1 руб.**

Главная контора „СЫНА ОТЕЧЕСТВА“: С.-Петербургъ, Невскій 90.
Телефонъ № 5989.

Главная редакція: Средняя Подъяческая, 1. Телефонъ 284.